ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 25 сентября 1927 года. № 39.

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

VII.

Русскіе богословы о томъ же.

Нѣкоторая неопредѣленность, отличающая святоотеческія поясненія объ освобожденіи человѣка отъ грѣха, естественно перешла и въ русское богословіе XVI вѣка. Всѣ сравненія, допускаемыя въ истолкованіи этого догмата, повторены и русскими отцами: Христосъ, какъ освободитель людей, называется и жертвой Богу-Отцу (Зиновій Отенскій 353 ст.), и прельщеніемъ діавола. Такая неопредѣленность, болѣе чѣмъ понятная въ твореніяхъ отцовъ Вселенской Церкви, неизбѣжна въ русскихъ богословіяхъ XVI вѣка. Помимо затрудненій мысли, русскіе отцы разсуждали въ опредѣленныхъ границахъ и пользовались уже готовыми образами сравненій.

Самую подробную теорію спасенія человѣческаго рода чрезъ явленіе роду человѣческому Господа Іисуса Христа находимъ въ IV словѣ „Просвѣтителя", которое могло бы составить украшеніе какому угодно святоотеческому творенію востока, въ русской же богословской письменности оно представляетъ перлъ, какъ по глубинѣ и отчетливости созерцательнаго ума, такъ и по силѣ и яркости чувства: это камень, выдерживающій самые сильные напоры враговъ, и въ тоже время огонь, неудержимо пожигающій противниковъ. Надписаніе слова свидѣтельствуетъ о его полемическомъ назначеніи: „Слово 4 на ересь новгородскихъ еретиковъ, глаголющихъ, егда не можаше Богъ спасти Адама и сущихъ съ нимъ и еда не имѣаше небесныя силы и пророки и праведники, еже послати исполнити хотѣніе Свое, но Самъ сице, яко нестяжатель и нищъ, и вочеловѣчився и пострада, и симъ перехитри діавола. Не подобаетъ убо Богу тако творити. Здѣже имать свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній, яко вся возможна суть Богу, никто же Божественной Его власти противитися можетъ; но глубинами мудрости и человѣколюбія Своего, нашего ради спасенія, тако благоизволи Самъ вочеловѣчитися, и пострадати, и въ адъ снити и воскреснути изъ мертвыхъ, и извести Адама отъ ада и сущихъ съ нимъ и тако Божественною мудростію прехитри діавола и спасе весь міръ и до нынѣ спасаетъ". Какъ видно изъ надписанія слова, русскіе еретики подъ тѣми образами, которыми св. отцы и пѣснотворцы охотнѣе всего излагали истину нашего спасенія, имѣли въ виду самое описаніе спасенія и, представляя несовершенство образовъ, глумились надъ самымъ спасеніемъ. Преп. Іосифъ защищаетъ эти образы, защищаетъ горячо, съ ревностью истиннаго поборника вселенскаго благочестія; онъ прекрасно понимаетъ, что тяжелыя обстоятельства эпохи менѣе всего благопріятствуютъ спорамъ относительно догматическихъ тонкостей. Какъ подвижникъ, склонный къ созерцательному проникновенію, онъ смѣло утверждаетъ свое любимое начало богословскихъ размышленій: „Да молчатъ излишняя въ Церкви Божіи, да славятся вѣрованная". Софистическія ухищренности и любопрительность еретиковъ онъ осуждаетъ, какъ отсутствіе благоговѣнія: „За премногодаровъ не вѣруемъ благодателю, за великое Владыки милосердіе отъ работы отбѣгаемъ—о, безмѣстнаго сего и лукаваго злонравія! Волсви поклоняются, еретицы терзаютъ, како во плоти Богъ и въ каковѣ плоти, аще совершенъ человѣкъ или несовершенъ пріять бывъ". Утверждая на основаніи святоотеческихъ свидѣтельствъ вочеловѣченіе Слова, св. отецъ переходитъ къ разрѣшенію столь любимаго еретиками вопроса о причинѣ вочеловѣченія. Скажемъ между прочимъ, что подобнаго рода вопросы всегда свидѣтельствуютъ о нѣкоторой ограниченности мысли: если нельзя всегда указать опредѣленную причину въ дѣлахъ обычныхъ человѣческихъ, если никогда нельзя найти причину болѣе важныхъ историческихъ событій, то задавать вопросъ о причинѣ величайшаго явленія, гдѣ съ одной стороны—вѣчное непостижимое начало жизни, а съ другой—весь человѣческій родъ въ совокупности настоящаго, прошедшаго и будущаго есть проявленіе крайней тупости. Почему именно Богъ Самъ явился, а не послалъ кого-либо изъ ангеловъ и святыхъ? Нелѣпость такого вопроса чувствуется сама собою. Поэтому и отвѣтъ на него преп. Іосифа коротокъ и ясенъ: „Сего ради Богъ воплотился, понеже человѣкъ спасти не можаше. И ангелъ искупити не можаше, не имяще бо таковаго искупа. Богъ нашъ пострадати не можаше, сего ради Самъ Богъ бысть человѣкъ". Доказавъ на основаніи Слова Божія, что для Бога не существуетъ ничего невозможнаго, преп. отецъ утверждаетъ, что многія дѣла Божія, о которыхъ повѣствуется въ Библіи, имѣютъ видъ какъ бы хитрости, такъ что такимъ характеромъ отличается и величайшее изъ Божественныхъ дѣлъ: „Много суть такова въ Божественныхъ писаніихъ прехищренія и коварства, яже Самъ Господь сотвори. Такоже по Божественному повелѣнію Святіи-Божіи человѣци творяху мнящася, яко не добра, Богови же блага и зѣло угодна суть". Послѣднія слова ясно показываютъ на непригодность человѣческой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію божественныхъ дѣлъ и человѣческихъ понятій для ихъ выраженія. Освобожденіе человѣка человѣку представляется прехищреніемъ, въ дѣйствительности же

*) См „Воскресное Чтеніе" №№ 25,26,27,28,33,34,35,37,38.

это не прехищреніе, а нѣчто другое, подобнаго чему человѣкъ не знаетъ, поэтому и не можетъ назвать. Вѣдь предметы и явленія, неизвѣстные какому либо народу, совершенно ему непонятны и не имѣютъ на его языкѣ соотвѣтственныхъ названій. Какъ же опредѣлить языкомъ человѣческихъ условныхъ понятій отношенія двухъ существъ, изъ которыхъ одно-самосущій Богъ всего міра, а другое—злое начало жизни, падшій, но могущественный духъ—демонъ зла? Конечно, о хитрости и обманѣ можно въ такомъ случаѣ говорить лишь относительно, за полной невозможностью сказать болѣе точно и опредѣленно. Св. Максимъ Исповѣдникъ говоритъ, что діаволъ и врагъ Божій и мститель. Вообще дѣла Божія не должны служить предметомъ празднаго любопытства. „Егда Богъ что творитъ, или повелѣваетъ, что творите, пріимати вѣрно, а не испытывати дерзоснѣ; еже бо испытывати вину, и истязати пря, и образъ взыскивати, души развращены и изумленны и невѣріемъ недугующія дѣло есть". Показавъ, далѣе, къ какимъ печальнымъ слѣдствіямъ ведетъ любопрительность, св. Іосифъ въ сильныхъ и исполненныхъ горячай вѣры словахъ исповѣдуетъ таинство спасенія чрезъ пришествіе на землю Господа Іисуса. Далѣе кратко говорится о паденіи закона, о сотвореніи человѣка и о его паденіи. По изгнаніи изъ рая, „діаволъ крѣпость взялъ на человѣка. Умножившемжеся человѣкомъ, всякому пути злобному научи ихъ діаволъ и забыша человѣци Бога, поработившеся похотемъ, убійству и блуду, чародѣянію и волшенію". Послѣ всемірнаго потопа беззаконія не прекратились, а скорѣе нашли себѣ новую опору въ нечестивыхъ культахъ идолопоклонниковъ: „Пріемлюще человѣци вины отъ боговъ своихъ, безстыдно скверняхуся всякими сквернами". Гнусныя человѣческія жертвы дополняли печальную картину. Посылаемые Богомъ пророки не имѣли силы существеннымъ образомъ измѣнить условія человѣческой жизни: „Человѣци бо бяху, вси бо подлежаху грѣху и грѣха ради смерти". Избавителемъ могъ быть только безгрѣшный. Далѣе слѣдуютъ разсужденія, съ которыми мы уже встрѣчались въ „Великомъ огласительномъ словѣ" св. Григорія Нисскаго, а именно, что исторгнуть человѣка изъ узъ діавола путемъ насилія, несогласно съ Высшей Правдой Божества. Совершилось вочеловѣченіе Бога. Изложивъ въ краткихъ словахъ евангельскую исторію о первыхъ тридцати годахъ земной жизни Христа, преп. Іосифъ замѣчаетъ объ устроеніи на землѣ новой жизни: „И ученики избра дванадесять, повелѣ проповѣдати человѣкомъ небесное жительство". Діаволъ хотѣлъ уничтожить Его, какъ уничтожалъ пророковъ, воздвигъ на Христа злобу іудейскихъ старѣйшинъ и чрезъ нихъ предалъ смерти Іисуса Христа, думая, что Его душа будетъ узницею ада. Но сошествіе въ адъ Бога было гибельно для ада, за позорною казнію слѣдовало славное воскресеніе и освобожденіе томившихся въ адѣ узниковъ. Далѣе развивается ученіе о спасеніи человѣка вѣрою въ Іисуса Христа. Было бы величайшимъ невѣжествомъ пытаться найти въ этомъ ученіи какое-либо сходство съ извѣстной доктриной западныхъ реформаторовъ схоластики, еще разъ вспомнимъ, что мышленіе пр. Іосифа было исполнено аскетическихъ идей и высшаго духовнаго пониманія вопросовъ вѣры. На благочестивыя упражненія онъ смотрѣлъ не какъ на самостоятельный способъ богоугожденія черезъ „заслугу", а какъ на средство развивать въ себѣ духовныя силы, отрѣшающія человѣка отъ земли и возводящія на небо. Господь указалъ истинный путь жизни и положилъ покаяніе согрѣшающимъ, далъ врачевства духовныя, избавляющія отъ самыхъ страстей. Совершенно избавляются страстей только ревностно подвизающіеся, но и ненавидящіе страсти и смиряющіеся и терпящіе отъ укоровъ совѣсти будутъ избавлены вѣчныхъ мученій. „Глаголетъ Богословъ Григоріе: не еже убо не мука, се и царство, ни еже не царство се и мука, но лѣнивымъ довольно есть еже и муки избѣжати". Сострадающая любовь Христа обладаетъ могуществомъ спасать явныхъ грѣшниковъ, со смиреніемъ и умиленіемъ души прибѣгающихъ къ Нему „Иже за человѣческія грѣхи умерый, Іисусъ Господь и словесы покаянія пріемлетъ, устну исповѣданія не отмещетъ; вельми бо согрѣшающимъ намъ и кающимся веліе изливаетъ море своего милосердія, учащающе огнь золъ нашихъ". И далѣе продолжаетъ: „пріемлетъ бо создавый насъ Богъ отъ хотящихъ спастися не токмо мученическое страданіе и постническое житіе, но и скорбь, бывающую о грѣсѣхъ и толченіе чела, и біеніе персемъ, и колѣну преклоненіе, и руку воздѣяніе съ болѣзнію сердечною и сѣтованный о грѣсѣхъ глагола, воздыханіе отъ глубины сердечныя, плачевное рыданіе капли слезныя, совѣсть съ болѣзнію вопіющу и плодъ устенъ исповѣдующихъ имени Господа Іисуса". Далѣе пр. отецъ приводитъ выдержку изъ какого либо древняго сборника, въ которомъ діаволъ выражаетъ недоумѣніе по поводу спасительнаго пути, установленнаго Христомъ: „Глаголетъ же св. Григоріе Акгранатскій, яко—противу сему отвѣщаетъ діаволъ, клевеща на иже вѣра ради спасающихся, и глаголетъ: кія ради вины велика вѣра ихъ? Почто и спасаеши ихъ туне? И Господь глаголетъ: предана Мя слышатъ, и связана, и заплевана; и на крестѣ распята, и копіемъ прободена; не смущаются сердцемъ, не соблажняются, не вѣруютъ Мя Бога быть отъ Бога, исповѣдуютъ Мя Царя и Создателя и Творца Своего и Господа Мя безъ лукавства исповѣдуютъ. И аще быхъ нагимъ Божествомъ пришелъ и, чудесы страшными и знаменьми устрашая и аще вѣровали быша ничтоже дивно бы. Нынѣ же ничто таково видѣвше вѣроваша и бояшася, и плакашася, оскорбишася о согрѣшеніяхъ своихъ. Воистину велія вѣра ихъ. Сего ради пріиму и помилую ихъ и небеснаго царствія Моего сподоблю ихъ". Эти трогательныя слова показываютъ, какъ спасительность для человѣка обожествленія страданій Христовыхъ, такъ и безконечную любовь Христа, которая, какъ дальше разсуждаетъ преп. Іосифъ, простирается и за гробомъ, какъ сила, неограниченная внѣшними условіями закона и формы. Исповѣдуя спасительность Христова пришествія для всѣхъ и отмѣчая успѣхъ распространенія Евангелія, пр. отецъ даетъ замѣчательную характеристику христіанскаго спасенія: „Самъ Истина и Любовь именуется и всѣхъ приводитъ отъ нечестія въ благочестіе не ратію, не оружіемъ, не водою потопляя, не огнемъ жегый, но кротостію, и терпѣніемъ, и смиреніемъ, и милосердіемъ, и любовію". Явный признакъ самихъ спасающихся—смиреніе и простота сердца: „Что мы убозіи противу тому воздадимъ? Точію благодареніе и вѣру по симъ дѣла съ простотою и смиреніемъ; не трудомъ бо, по простотѣ и сми-

ренію является Богъ". Это замѣчательное изложеніе святоотеческихъ идей по вопросу о спасительномъ дѣйствіи Христова пришествія, – изложеніе глубоко проникновенное и необыкновенно сильное представляетъ собою лучшее, что намъ удавалось читать по этому вопросу. Образы сравненій удержаны древніе, отеческіе, но св. Іосифъ какъ-то не ограничивается ими и, помимо внѣшней теоріи искупленія, излагаетъ внутреннее, психологическое ученіе о спасеніи любовію Христа, черезъ поклоненіе Его страданіямъ, чрезъ уподобленіе Его смиренію. Смѣло рѣшаемся сказать, что лучшаго, болѣе возвышеннаго, сильнаго и глубокаго пониманія и изложенія этого догмата Русская Церковь не имѣла до настоящаго времени, и 4 слово „Просвѣтителя" Іосифа Волоцкаго могло бы украсить даже „Великое огласительное слово" мудрѣйшаго изъ мыслителей IV вѣка или знаменитый трудъ Іоанна Дамаскина. Все, что было написано по вопросамъ спасенія или искупленія послѣ „Просвѣтителя" поражаетъ по сравненію съ 4 словомъ и блѣдностью чувства и условностью описанія. Кромѣ того, блестящій литературный талантъ Великаго Іосифа сказался въ этомъ словѣ съ какою-то исключительной силою.

Въ различныхъ твореніяхъ пр. Максима Грека излагается то же ученіе о спасительности жизни и страданій Господа Іисуса, но такъ какъ бл. Максиму приходилось, между прочимъ, касаться этого вопроса, то тщетно мы стали бы искать въ его твореніяхъ столь глубокаго и всесторонняго рѣшенія его, какое далъ Церкви св. Іосифъ. Убійцею Христа,—какъ и большинство отцовъ, — бл. Максимъ считаетъ діавола (II, 391). Въ молитвѣ къ Пресвятой Богородицѣ и въ пѣсни къ Живоначальной Троицѣ бл. Максимъ усиленно исповѣдуетъ спасительность Христовыхъ страстей, не прибѣгая ни къ какимъ сравненіямъ; эти слова его могутъ служить по выражаемому ими чувству блестящей иллюстраціей для ученія о спасительной силѣ сострадающей любви Христа, которая естественно вызываетъ умиленіе. Въ сказаніи на 18-й псаломъ бл. Максимъ отмѣчаетъ уничтоженіе страданіями Господа многообразной идольской прелести и единенія человѣчества во Христѣ. Въ этомъ сказаніи заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что дальше авторъ говоритъ о спасительности Спасова крещенія и повторяетъ мысли, выраженныя въ молитвѣ при великомъ освященіи воды: „Ты стерлъ еси главу зміеву, далъ еси брашно людямъ ефіопскимъ; главы зміевы глаголя различно лукава дѣянія богопротивныхъ бѣсовъ... сію убо губительную главу его сокрушилъ есть, крещеніе принялъ въ струяхъ Іорданскихъ" (III, 29). Такимъ образомъ, крещеніе признается спасающимъ актомъ, конечно, какъ подвигъ смиренія. Эта мысль, дѣлаетъ вполнѣ невозможнымъ признаніе исключительной спасительности смерти Христа, которая спасительна въ этомъ же смыслѣ. Еще болѣе сильное подтвержденіе взгляда на страданія Христа, какъ на достоподражаемый примѣръ, находимъ въ словѣ на Рождество (III, 46). „Не праведно убо есть отнюдь мудрствовати о Немъ, Его же всесильному мановенію всяческая повинуются, яко за еже не имѣти Ему инъ образъ исцѣленія, его же худое и несильное явися мудрѣйши всякія премудрости и всякія силы сильнѣйшее. Но хотя дѣломъ увѣщевати насъ смиренная мудрствовати и о самой жизни удобь нерадѣти и Божественныя любве ничтоже ино мнѣти выше и лучшее, изволилъ есть и страдати на крестѣ и погребенъ быти, всѣмъ желающимъ яже въ будущемъ, благая предложивъ Себѣ образъ и указъ житія совершеннаго". Въ этомъ же словѣ бл. Максимъ говоритъ о спасительномъ дѣйствіи обожествленнаго страданія и уничиженія: „Како еже преже гнушаемое и проклятое, и ненавидимое, аки смертное орудіе, крестообразное древо, нынѣ многожелаемо и всечестно есть на поклоненіе и почитаніе? Зане жизни подательно и безчисленныхъ благъ". Въ словѣ противъ „Самуила евреина" бл. Максимъ кратко замѣчаетъ объ освобожденіи нисшедшимъ въ адъ Христомъ праведныхъ душъ; образъ заимствованъ изъ сравнительнаго ученія о выкупѣ и приманкѣ діавола. Въ сказаніи о сивиллахъ бл. Максимъ говоритъ о спасительности крестнаго подвига. Какъ видно изъ приведенныхъ краткихъ замѣчаній бл. Максима, онъ исповѣдывалъ свойственное всѣмъ святымъ отцамъ ученіе объ избавленіи отъ грѣха черезъ любовь Христа посильнымъ участіемъ въ Его жизни. Насколько можно судить, онъ вполнѣ принимаетъ отеческія сравненія „выкупа", но, кажется, не вносилъ въ эту сравнительную теорію ничего сколько — нибудь видоизмѣняющаго ея характеръ.

Въ богословской системѣ бл. Зиновія не находимъ столь опредѣленнаго ученія о спасеніи, какъ въ „Просвѣтителѣ" пр. Іосифа, потому что „Истины показаніе" преслѣдовало болѣе узкія, чисто полемическія цѣли. Бл. Зиновій весьма охотно и подробно рѣшаетъ недоумѣнія совопросниковъ и рѣдко выходитъ изъ предѣловъ, поставленныхъ его оппонентами. Законченной теоріи спасенія у него нѣтъ. Христосъ называется жертвой Отцу, „яко же пишетъ Павелъ апостолъ въ еврейстѣй епистоліи", но безъ какой-либо опредѣленной тенденціи. Впрочемъ, опредѣленныя мысли бл. Зиновія вполнѣ тождественны съ идеями „Просвѣтителя" и такъ же устанавливаютъ спасеніе человѣчества, какъ дѣло Божественной любви и вызваннаго ею почитанія страданія. Длинныя его разсужденія о томъ, что Богъ, не воплощаясь, не могъ пострадать и т. д., мы приводить не будемъ, такъ какъ они вполнѣ тождественны съ соотвѣтствующими пунктами 4 слова „Просвѣтителя", отмѣтимъ только тѣ пункты его системы, гдѣ говорится о спасеніи человѣчества не въ сравнительномъ, а въ психологическомъ смыслѣ: „Благоволеніемъ Бога Отца сниде Сынъ Божій взыскати образъ Свой и подобіе и пострада Христосъ не неволею страсть и крестъ, а послушаніе къ Отцу исполняя, волею простертъ вся, яко человѣкъ, человѣка ради" (307 ст.). Изъ этихъ словъ видно, что нужда въ подвигѣ страданій Господа явилась у человѣка; страдая, какъ человѣкъ, Христосъ являлъ послушаніе Богу, установившему законы жизни, въ которой страданія существуютъ не только какъ неизбѣжный элементъ, но, кажется, какъ главное содержаніе, и давалъ образъ ищущему спасенія отъ грѣха человѣку. Въ разсмотрѣніи о „Христовѣ крестѣ" бл. Зиновій говоритъ: „Кровь же источи Христосъ на крестѣ, имже избави насъ отъ власти темныя, идольскаго гнѣва и мучительства діавола и страшнаго и адова царства и престави насъ въ Царство Сына—любве своея, рекше крестомъ и воскресеніе, и жизнь вѣчная, небеснаго царства наслажденіе" (547 стр.) Здѣсь, несомнѣнно имѣется въ виду истинная христіанская религія,

страданія въ противовѣсъ ложнымъ языческимъ вѣрованіямъ красоты и могущества.

Оканчивая разборъ древне-русскихъ богословскихъ ученій о спасеніи человѣческаго рода, т. е. объ освобожденіи отъ грѣха, отмѣтимъ его двѣ стороны: а) полную вѣрность святоотеческому вселенскому пониманію подвига Іисуса Христа, доходящую до тождества сравнительныхъ образовъ; б) психологичность и жизненность этого ученія въ передачѣ древне-русскихъ богослововъ; вселенскія доктрины не облечены въ сухія и безжизненныя формулы, а выражены со всѣмъ огнемъ, присущимъ вѣрѣ и созерцанію.

VIII.

Искупленіе у латинскихъ и южно-русскихъ богослововъ.

Разсуждая по поводу внесенія въ Кіевскія богословскія системи ученія о трехъ служеніяхъ Господа Іисуса Христа, мы были поставлены въ необходимость выяснить взглядъ святоотеческаго богословія, какъ вселенскаго, такъ и русскаго, на кровавыя жертвоприношенія. Взглядъ этотъ почти отрицательный: по сознанію святыхъ отцовъ жертвы были допускаемы въ ветхо-завѣтномъ періодѣ только какъ снисхожденіе къ человѣческой немощи іудеевъ. Такое воззрѣніе на жертвы не допускало признанія Іисуса Христа жертвой Богу Отцу, какъ окончательной формы спасенія. Правда, Св. отцы повторяли слова апостола Павла о жертвѣ Христа (Евр. 7,27), но конечно, понимали ихъ въ смыслѣ сравнительномъ, образномъ, какъ и прочія наименованія Христа: если Богъ не хотѣлъ смерти безсловесныхъ животныхъ и допускалъ ихъ жертвоприношенія, какъ снисхожденіе къ человѣческой слабости, то трудно допустить, чтобы Богу была необходима или даже желательна (не рѣщаемся сказать пріятна) кровавая, исполненная позора и страха смерть Его вочеловѣчившагося Сына. И дѣйствительно, хотя свв. отцамъ были, конечно, извѣстны слова апостола о священничествѣ и жертвѣ Христа, но ни одинъ изъ нихъ не строитъ теоріи освобожденія человѣка отъ грѣха чрезъ жертву Богу Отцу. Западное схоластическое богословіе, принявъ ученіе о первосвященническомъ служеніе Іисуса Христа, совершенно иначе понимало жертвоприношенія и смотрѣло на нихъ, какъ на дѣйствительное средство освобожденія отъ грѣха (utrum Christus simul fuerit sacerdos et hostia? Sic, hostia et pro peccata et pacifica et polocaustum). Склонное, вслѣдствіе религіознаго невѣжества своихъ представителей, къ грубому буквализму, оно приняло образныя слова апостола о жертвѣ въ буквальномъ смыслѣ и внесло, какъ существенный догматъ вѣроученія; ученіе о жертвѣ, догматизированное на Западѣ, имѣло твердый оплотъ въ западной культурѣ, основанной на идеяхъ права и рыцарской чести, „жертва" представлялась обычнымъ въ рыцарскія времена удовлетвореніемъ оскорбленнаго. Такимъ образомъ, спасеніе человѣка очень легко разрѣшалось съ точки зрѣнія рыцарскихъ понятій. Намъ кажется, что даже такое разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи человѣка отъ грѣха могло бы имѣть мѣсто въ богословіи, если бы принималось, какъ художественный образъ сравненія, хотя и не особенно удачный: но грубый буквализмъ схоластики не допускалъ сравнительныхъ образовъ, и понятія жертвы и удовлетворенія получили силу неизмѣнности и безусловности. Человѣческая ограниченность перешла въ область Божества, и на этихъ основахъ построена вся система нашего спасенія: „Прогнѣвавъ безконечное величіе Божіе"—читаемъ въ пространномъ Катихизисѣ Сацевича,—„человѣкъ былъ уже не въ состояніи исправить грѣхъ свой, потому что онъ не могъ принести Господу удовлетворенія, соразмѣрнаго преступленію" (34 ст.). Но чего не могъ сдѣлать человѣкъ, сдѣлалъ воплотившійся Сынъ Божій: „одинъ Іисусъ Христосъ, Который, какъ человѣкъ, могъ страдать и, какъ Богъ, могъ сообщить Своимъ страданіямъ безконечную заслугу, одинъ Онъ могъ удовлетворить правосудію небеснаго Своего Отца, принося Ему Свои страданія цѣны безконечной вмѣсто должнаго грѣху человѣковъ наказанія" (39 ст.). Эта теорія спасенія, заимствованная изъ области правовыхъ отношеній и поэтому извѣстная подъ именемъ юридической, вполнѣ соотвѣтствуетъ всему строю и быту западной общины, обычно называемой Римско-Католической Церковію. Мы уже имѣли случай говорить о земномъ, свѣтскомъ и въ высшей степени условномъ характерѣ церковнаго механизма запада, тогда дѣлали оцѣнку самаго духа схоластической системы. Теперь только отмѣтимъ тотъ фактъ, что юридическая точка зрѣнія перенесла и на каждый отдѣльный случай спасенія грѣшника: по ученію католическаго катихизиса необходимыя условія покаянія—это сокрушеніе, исповѣдь и удовлетвореніе (121 ст.). Такимъ образомъ, ученіе объ удовлетвореніи правдѣ Божіей, при всей своей условности, вполнѣ умѣстно въ религіозной общинѣ, управляемой въ духѣ идей римскаго права и средневѣковаго рыцарства. Но, къ сожалѣнію, это ученіе не удержалось въ системахъ латинскихъ богослововъ: въ XVII столѣтіи оно перешло чрезъ творенія Кіевскихъ богослововъ въ русскую богословскую науку. „Первое убо страсть и смерть Христова нарицается жертва приношенія о соединеніи, яже примирившая насъ къ Богу, Его же прогнѣвахомъ многими грѣхи" (Больш. Кат. 45 ст.). „Сица та жертва, яже тѣла и кровь Христовы едина, есть намъ умоленіе прогнѣваннаго Бога, яже есть пріятна Богу отъ всѣхъ жертвъ и паче всѣхъ приношеній" (46 л.). Впрочемъ, Лаврентій Зизаній не отстаиваетъ этотъ взглядъ всецѣло; уже на оборотѣ 47 листа точка зрѣнія нѣсколько измѣняется: „Христосъ же сего ради бысть человѣкомъ предается за ны и пострада и кровь Отцу принесе, да Отецъ осудитъ врага, неправедно наведша смерть", На 53 листѣ снова торжествуетъ юридическое пониманіе: „Понеже едина капля крове Его святыя довлѣетъ предъ Богомъ на избавленіе всего рода человѣческаго, но сего ради Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволи же при страсти великія болѣзни и поношенія пріяти и поруганія, яко да вся премногая множества нашихъ согрѣшеній преизобилуетъ правда Его и будетъ наша вся согрѣшенія яко капля воды морскія противъ Его человѣколюбнаго милосердія". „Помимо жертвы Іисуса Христа каждый грѣшникъ долженъ принести также удовлетвореніе" (341 л.). Такимъ образомъ, въ Большомъ Катихизисѣ мы видимъ не только слѣды латинскаго схоластическаго мышленія, но цѣликомъ перенесенную схоластическую доктрину нашего спасенія путемъ удовлетворенія правдѣ Божіей.

Въ „Православномъ Исповѣданіи" Петра

Могилы, которое вообще уступаетъ въ отношеніи подробности „Большому Катихизису", нѣтъ столь опредѣленно выраженныхъ признаній необходимости удовлетворенія Божественному правосудію, но общее его ученіе о спасеніи въ значительной степени отличается юридическимъ характеромъ, хотя и безъ столь законченнаго поясненія всѣхъ подробностей, которое мы видѣли въ „Католическомъ Катихизисѣ" Стацевича. Христосъ признается жертвой Отцу, конечно, въ буквальномъ смыслѣ, и епитимія, налагаемая на грѣшника, разсматривается, какъ „наказаніе". Идея объ удовлетвореніи Бога жертвой „кровавой" была столь присуща сознанію автора „Православнаго Исповѣданія", что привела Его къ весьма характерной оговоркѣ: на стр. 39 читаемъ, что Христосъ пострадалъ одной плотію; правда, плоть здѣсь противополагается Божеству, но вѣдь Самъ Христосъ говорилъ о страданіяхъ своей души (Марк. XIV, 34), что не могло быть неизвѣстнымъ митрополиту Петру Могилѣ, но вѣрный тенденціи удовлетворенія онъ всю силу страданій Христа полагалъ въ кровавой смерти.

Если бы схоластическіе богословы прибѣгали къ юридической теоріи спасенія, какъ только къ сравнительному образу, то можно бы сказать, что сравненіе не вполнѣ удачно. Если бы ученіе это излагалось не съ такимъ грубымъ буквализмомъ, то удовлетвореніе божественной правды можно бы истолковывать въ высшемъ смыслѣ, т. е. можно бы утверждать, что установленіе спасительнаго пути жизни и привлекающая къ тому пути любовь невиннаго Божественнаго Страдальца вполнѣ соотвѣтствуютъ предначертаніямъ творческой воли и, слѣдовательно, удовлетворяютъ вѣчной правдѣ.

Къ сожалѣнію, католическіе богословы, а вслѣдъ за ними списавшіе у нихъ Кіевляне говорятъ въ этомъ случаѣ такъ ясно и опредѣленно и съ такой настойчивостію возводятъ въ абсолютное свое неудачное толкованіе, что не остается мѣста какимъ либо смягчительнымъ поясненіямъ. Изъ приведенныхъ выше выдержекъ пространнаго римско-католическаго катихизиса, видно что по мнѣнію схоластиковъ Богъ, безконечно оскорбленный грѣхомъ, удовлетворился (т. е. отмстился) кровавой жертвой Своего Сына. Чтобы согласиться съ такимъ поясненіемъ божественнаго дѣла, необходимо признать самую идею удовлетворенія, т. е. мести чѣмъ-то безусловнымъ, неизбѣжнымъ. Быть можетъ, такою она представлялась средневѣковому обществу: съ одной стороны, рыцарство, съ его безконечно развитой идеей чести, съ другой, варварское судопроизводство, смотрѣвшее на наказаніе, какъ на месть преступнику. Но человѣчество въ болѣе свѣтлые моменты своей жизни возвышалось даже естественными силами надъ жестокой идеей; о прощеніи обидъ говорили многіе учители востока и запада, а современное гуманное законодательство смотритъ на наказаніе, какъ на исправленіе преступника, слѣдовательно тоже возвысилось надъ идеей мести. Далѣе, принимая теорію удовлетворенія, нужно допустить божественный гнѣвъ, какъ нѣчто реальное, а не сравнительное. Не говоря уже о томъ, что признаніе гнѣва безусловнымъ свойствомъ Божіимъ противорѣчитъ общимъ христіанскимъ понятіямъ о Богѣ, оно идетъ вразрѣзъ съ положительными свидѣтельствами св. отцовъ, понимавшихъ гнѣвъ Божій въ сравнительномъ смыслѣ. Преп. Іоаннъ Кассіанъ прямо говоритъ, что „безъ богохульства нельзя приписывать Ему возмущеніе гнѣвомъ и яростію" (II т. Добр., 60 стр.). Внося кромѣ того въ христіанское вѣроученіе элементы условности и сухости и мало гармонируя съ ученіемъ Христа о всепрощеніи, юридическая теорія вводитъ и въ церковную дисциплину, и въ личную жизнь западныхъ христіанъ много сухости и законническаго формализма, совершенно невѣдомыхъ жизни древне-вселенской Церкви. Въ ученіе же Православной Церкви, живущей преданіями самоотверженной любви апостоловъ, мучениковъ, подвижниковъ и іерарховъ и никогда не знавшей предѣловъ божественному человѣколюбію, эта теорія явилась совершенно случайно, въ силу печальнаго недоразумѣнія. Существуя только въ книгахъ (почти исключительно въ учебникахъ) и мало проникая въ жизнь, она оставалась чуждою сознанію Церкви и въ силу этого не имѣла практическаго значенія. Въ настоящее же время ея несостоятельность признается огромнымъ большинствомъ нашихъ богослововъ и практическія возраженія противъ нея—явленіе общеизвѣстное.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мѣры борьбы со штундой.

Въ числѣ многочисленныхъ вопросовъ о современной штундѣ едва ли не самое важное мѣсто занимаетъ вопросъ о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры для успѣшной борьбы съ этой вредной сектой. Въ настоящемъ докладѣ я хочу, достопочтенные отцы и братія, подѣлиться съ вами своими соображеніями относительно этого важнаго и существеннаго вопроса въ нашей пастырской практикѣ.

Характерная черта нашего времени, состоящая въ неустойчивости основныхъ формъ жизни и спутанности понятій, господствующихъ въ обществѣ, начинаетъ отражаться въ жизни штундизма и другихъ сектъ. Такъ секты, имѣвшія прежде опредѣленную окраску и замкнутый кружковой характеръ, въ настоящее время стали чрезмѣрно дробиться, размножаться, потеряли опредѣленность окраски и перепутались между собою до полнаго смѣшенія своихъ характеристическихъ особенностей. Взять хотя бы выдѣленіе изъ среды штундо-баптистовъ такъ называемыхъ „пятидесятниковъ" съ ихъ комичнымъ и смѣшнымъ ученіемъ объ „озареніи Св. Духа", о чемъ довольно подробно пишетъ нашъ почтеннѣйшій миссіонеръ г. Перетрухинъ въ №№ 50 и 52 „Воскреснаго Чтенія" за 1926 годъ. Все это хотя и указываетъ на внутреннюю несостоятельность сектъ вообще и въ частности штундизма, но далеко отъ того, чтобы служить благопріятнымъ признакомъ для православія; оно указываетъ на то, что исканіе истины продолжается въ простомъ народѣ, но этой истины онъ не ищетъ и не видитъ въ православной церкви. Обращенія въ лоно Церкви, конечно, бываютъ, но количество ихъ едва ли можно называть соразмѣрнымъ усиліямъ и дѣятельности миссіонерства; а между тѣмъ несомнѣнно, что и случаи совращенія въ штунду тоже не рѣдки и пропаганда со стороны ея представителей далеко не ослабѣваетъ. Вотъ почему рѣшеніе вопроса относительно способовъ и мѣръ борьбы со штундой особенно необходимо въ настоящее время. Отъ такого или иного рѣшнія этого вопроса зависитъ болѣе или менѣе успѣхъ борьбы православнаго духовенства и общества съ этимъ

ужаснымъ зломъ. Какъ же въ самомъ дѣлѣ разрѣшить этотъ больной вопросъ нашего времени и какія дѣйствительныя и радикальныя мѣры можемъ предпринять мы православные пастыри въ борьбѣ со штундой—этимъ лютымъ врагомъ нашей родной православной вѣры? Но прежде отвѣта на поставленный вопросъ я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о тѣхъ причинахъ, которыя породили штундизмъ въ средѣ нашего православнаго народа.

Сильно пробудившееся въ послѣднее время въ нашемъ народѣ исканіе религіозной истины и та легкость обрѣтенія ея, какую ложно находитъ онъ въ вѣроученіи штундизма, безспорно является главной причиной вовлеченія нѣкоторыхъ изъ нашихъ пасомыхъ въ дебри этой „лядащей вѣры". „Когда подымается вопросъ", говоритъ бывшій миссіонеръ Архим. Митрофанъ, „о совращеніи въ штунду того или другого лица, то естественно является и другой вопросъ, именно: что привлекательнаго находятъ люди въ штундизмѣ? На этотъ вопросъ наши простые деревенскіе жители отвѣчаютъ такъ: „штундарямъ за то ихъ віра наравиться, що вона лядаща". Въ этихъ словахъ простыхъ людей заключается глубокій смыслъ: штунды—лядащая віра, лѣнивая вѣра, иначе говоря штунда — вѣра не требующая отъ своихъ послѣдователей подвига и нравственной работы и за то она нравится извѣстнымъ людямъ. Дѣйствительно, вся доктрина штундизма до чрезвычайности проста и несложна: вѣруй въ то, что Господь своими страданіями и смертію спасъ тебя и ты уже спасенъ. Вѣруй, разумѣется, теоретически, никакихъ проявленій вѣры въ дѣлахъ не требуется и вопросъ о спасеніи поконченъ. Что можетъ быть проще и легче"? (Вол. Епарх. Вѣд. за 1913 г. № 35 стр. 644). Не маловажную роль при совращеніи въ штунду играетъ также почти поголовное невѣжество нашихъ мірянъ—крестьянъ тупыхъ и темныхъ, незнакомыхъ зачастую съ самыми основными догматами и истинами нашего православнаго вѣроученія. Въ этой то темной и невѣжественной массѣ нашего крестьянства агенты штундизма и вербуютъ своихъ послѣдователей, стараясь всемѣрно создать въ данномъ облюбованномъ ими приходѣ антицерковное отрицательное направленіе. Плоды такой антицерковной работы скоро даютъ себя знать. Обыкновенно въ сектантскихъ приходахъ или же въ пунктахъ близкихъ къ сектантскимъ угламъ, православные, прослушавъ богослуженіе въ храмѣ, не удовлетворяютъ своего религіознаго чувства полностію и послѣ обѣда уходятъ въ штундистскія вечернія собранія. Штундистскіе вожаки, давно подмѣтивъ наклонность въ нашемъ народѣ къ религіозному умиленію, предлагаютъ пѣть грустные, задушевные распѣвы и зорко слѣдятъ за развитіемъ приступа умиленія въ толпѣ. Эта мелодія совершенно овладѣваетъ психическимъ состояніемъ посѣтителей, вызываетъ душевное волненіе: плачъ, слезы, раскаяніе во грѣхахъ и проч. И начинаются въ толпѣ воззванія Господу о спасеніи. „Господи, таточку мій рідний, спаси ж Ти мене! Ти ж великій, Ти ж милосердный"! Неудивительно послѣ этого, что штундистскія призывныя собранія такъ завлекаютъ православныхъ. Ихъ пѣніе и религіозный экстазъ дѣйствуютъ на чувство, которое овладѣваетъ волей и умомъ. „Пѣсенка", по народному выраженію, „къ Богу лѣсенка". Почему же пѣніе не имѣетъ такого важнаго значенія въ православномъ богослуженіи? Народъ нашъ не удовлетворяется православнымъ богослуженіемъ. Онъ не знаетъ его. — А нельзя наслаждаться и удовлетворяться тѣмъ, чего не знаешь. Не удивительно, что народъ нашъ не различаетъ синонимовъ: церковь, какъ общество вѣрующихъ, и церковь, какъ зданіе. Съ изумленіемъ узнаетъ онъ отъ сектантовъ, что пасхой называется Христосъ, а не все съѣдомое, приготовляемое къ Свѣтлому Воскресенію Христову. „Наша Пасха Христосъ", говорятъ штундисты православнымъ, „а ваша печеное тѣсто". Что кажется новаго въ этихъ словахъ сектантовъ? Развѣ въ Типиконѣ не сказано: „вѣстно же буди: яко сицевый мясъ и набѣлу приносъ не есть пасха, ниже агнецъ, якоже нѣцыи глаголютъ и пріемлютъ, и ему же со всякимъ говѣніемъ, якоже нѣкоей святыни причащаются: но простое приношеніе... пасха бо Самъ Христосъ"... А между тѣмъ для православнаго простолюдина это новизна, которая сильно поражаетъ его и создаетъ новое переживаніе, тревожащее его патріархальную религіозность. Такими и иными различными способами и пріемами штундистскіе вожаки обыкновенно завлекаютъ въ свои непроходимые дебри нашихъ простыхъ и довѣрчивыхъ православныхъ людей. И какъ бываетъ трудно потомъ намъ, православнымъ пастырямъ, идти въ эти дебри и извлекать оттуда своихъ погибающихъ овецъ, которыя при „глашаніи" ихъ обыкновенно говорятъ: „мы прежде блуждали, а теперь познали". Думается, отцы, что каждому изъ насъ тяжело и обидно слышать этотъ горькій укоръ отъ нашихъ же сектантовъ, бывшихъ прежде православными. Не спать, поэтому, а бодрствовать, наблюдать, прислушиваться и бороться за цѣлость православія въ своихъ приходахъ намъ сельскимъ іереямъ, чтобы не очутиться въ концѣ концовъ безъ словесныхъ овецъ. Обстоятельства же въ этомъ направленіи складываются весьма неблагопріятно. Такъ, возлѣ Ровна, Кременца, Дубно и вообще около бойкихъ центровъ, указываютъ не мало приходовъ, которые и по количеству душъ и составу приходскихъ людей еще десять, пятнадцать лѣтъ тому назадъ считались завидными, а теперь, благодаря, именно, вторженію разнаго рода лжеученій, стали бѣдными. И это оттого, что священники во время не проснулись, не дали себѣ труда наблюдать духовное состояніе своихъ приходовъ, не подмѣтили нуждъ и потребностей ихъ, не отвѣтили какъ слѣдуетъ на эти потребности. Правда, во многихъ еще углахъ нашей епархіи жизнь течетъ медленнѣе, сознаніе народное пока дремлетъ, безучастно относится къ вѣяніямъ времени и не возбуждаетъ въ себѣ вопросовъ; но рано или поздно настанетъ движеніе и здѣсь пробудится народное сознаніе и потребуетъ отъ насъ пастырей много больше того, что мы теперь дали имъ въ духовномъ отношеніи.

(*Окончаніе будетъ*).

Свящ. Андрей Рыбчинскій.

ВЪ БѢЖЕНСТВѢ.

Въ странѣ мнѣ чуждой и далекой
Сидѣлъ въ саду уныло я,
И въ думы мрачно углубившись,
Я слушалъ пѣсни соловья,
Онъ щелкалъ, трелью разливался
И звонко, радостно свисталъ,
А я, исполненъ мрачной думы,
Въ родныхъ краяхъ своихъ виталъ.

Церковная жизнь.

Какъ извѣстно, посланіе Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія и Временнаго Патріаршаго Синода при немъ вызвало внѣ предѣловъ совѣтской Россіи далеко не единодушное отношеніе русскаго православнаго церковнаго общественнаго мнѣнія. Очевидно, авторы обращенія и въ предѣлахъ СССР не были вполнѣ увѣрены, что обращеніе будетъ принято православными, какъ нѣчто самопонятное и непререкаемое и посему сочли нужнымъ обращенію предпослать разъясненіе, широко распубликованное во всѣхъ староцерковническихъ епархіяхъ. Такъ какъ разъясненіе имѣетъ въ виду предотвратить въ предѣлахъ СССР какъ разъ того же типа пререканія, какія раздаются нынѣ заграницей, то полагаемъ, что и для заграницы разъясненіе представляетъ глубокій интересъ.

Что прямою и несомнѣнною цѣлью настоящаго обращенія Синода, какъ и аналогичныхъ предыдущихъ обращеній, является достиженіе легализаціи Православной Церкви въ СССР, — это самопонятно и непререкаемо. Но принятіе на себя Церковію и ея Іерархіею въ связи съ легализаціей цѣлаго ряда серьезнѣйшихъ обязательствъ авторы обращенія не безъ основанія сочли нужнымъ подробно мотивировать и въ самомъ обращеніи и въ служащемъ какъ бы введеніемъ къ обращенію „разъясненіи".

Разъясненіе же начинается съ общаго положенія: желающій получить права долженъ быть готовъ принять на себя опредѣленный кругъ обязанностей по отношенію къ дающей права власти. Въ цѣляхъ и въ надеждѣ полученія правъ для Церкви, авторы разъясненія нашли возможнымъ отъ лица „всей староцерковнической Іерархіи и паствы" засвидѣтельствовать передъ совѣтской властью „искреннюю готовность быть вполнѣ законопослушными гражданами совѣтскаго союза, лояльными по отношенію къ его правительству и рѣшительно отмежеваться отъ всякихъ политическихъ партій и предпріятій, направленныхъ во вредъ совѣтскому союзу".

Къ неизбѣжному какъ въ СССР такъ и внѣ СССР искушающему и трудному вопросу о совмѣщеніи вѣрности вѣрѣ съ вѣрностью богоборческой власти, разъясненіе подходитъ слѣдующимъ образомъ. „Мы не хотимъ замалчивать того противорѣчія, какое существуетъ между нами, православными, и коммунистами — большевиками, управляющими союзомъ. Они ставятъ своею задачею борьбу съ Богомъ и Его властью въ сердцахъ людей; мы же весь смыслъ и всю цѣль нашего существованія видимъ въ исповѣданіи вѣры въ Бога и въ возможно широкомъ распространеніи и укрѣпленіи этой вѣры въ сердцахъ людей; они признаютъ лишь матеріалистическое пониманіе исторіи, а мы вѣруемъ въ промыслъ Божій и чудо. Отнюдь не обѣщаясь примирить непримиримое и подкрасить нашу вѣру подъ коммунизмъ, мы религіозно остаемся такими, какіе есть,—староцерковниками. Прогрессъ церковный мы видимъ не въ приспособляемости Церкви къ „требованіямъ современности", не въ урѣзкѣ ея идеала и не въ измѣненіи ея каноновъ, а въ томъ, чтобы при современныхъ условіяхъ Церковной жизни и въ современной обстановкѣ сумѣть зажечь и поддержать въ сердцахъ паствы прежній огонь ревности о Богѣ и научить пасомыхъ въ самомъ зенитѣ матеріализма находить подлинный смыслъ своей жизни все таки за гробомъ, а не здѣсь. При всемъ томъ мы убѣждены, что православный христіанинъ, свято соблюдающій свою вѣру и живя по ея заповѣдямъ, именно потому и будетъ всюду желаннымъ и образцовымъ гражданиномъ, какого угодно государства, въ какой бы области жизни ни пришлось ему дѣйствовать. Потребуетъ ли государство отказа отъ собственности; нужно ли будетъ жизнь свою положить за общее дѣло, нужно ли будетъ показать примѣръ трезвости, честности, усердія на службѣ обществу... Именно всему этому и научаетъ христіанская вѣра. Во всякомъ случаѣ, разъ въ совѣтскомъ союзѣ гражданами состоятъ не только коммунисты, но и люди религіозной вѣры, то однимъ изъ первыхъ такихъ гражданъ можетъ быть и всякій православный христіанинъ, принадлежащій, къ тому же, къ подавляющему большинству населенія".

Но не всегда практика соотвѣтствуетъ теоріи, поэтому и разъясненіе напередъ предвидитъ, что не всѣ православные проникнутся и будутъ руководиться прописанною теоріею и опредѣляетъ свои отношенія къ этимъ инакомыслящимъ такъ. „Обѣщая полную лояльность, обязательную для всѣхъ гражданъ совѣтскаго союза, мы, представители церковной Іерархіи, не можемъ взять на себя какихъ либо особыхъ обязательствъ для доказательства нашей лояльности. Не можемъ мы на себя, напримѣръ, взять наблюденія за политическими настроеніями нашихъ единовѣрцевъ, хотя бы это наблюденіе ограничивалось тѣмъ, что за благонадежность однихъ мы ручаемся, а другихъ будемъ лишать такого ручательства... Тѣмъ паче мы не можемъ взять на себя функцій экзекуторскихъ и принять церковныя кары для отомщенія недоброжелателямъ совѣтской власти".

„Здѣсь требуютъ выяснить наши отношенія къ русскому духовенству, ушедшему за эмигрантами заграницу и тамъ образовавшему какъ бы филіальное отдѣленіе Русской Церкви. Не признавая себя гражданами СССР и не считая себя связанными по отношенію къ совѣтской власти никакими обязательствами, заграничныя духовныя лица иногда позволяютъ себѣ враждебныя выступленія противъ совѣтскаго союза, а отвѣтственность за эти выступленія падаетъ на всю Русскую Церковь, въ клирѣ или іерархіи которой они продолжаютъ оставаться и на ту часть духовенства, которая живетъ въ предѣлахъ совѣтскаго союза и состоитъ въ его гражданствѣ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Обрушиться на заграничное духовенство за его невѣрность совѣтскому союзу какими нибудь церковными наказаніями было бы ни съ чѣмъ не сообразно и дало бы лишній поводъ говорить о принужденіи насъ къ тому совѣтской властью. Нужно только положить за правило, что всякое духовное лицо, которое не пожелаетъ признать своихъ гражданскихъ обязанностей передъ совѣтскимъ союзомъ, должно быть исключено изъ состава клира Московскаго Патріархата. Отмежевавшись такимъ образомъ отъ эмигрантовъ, мы будемъ строить свою церковную жизнь въ предѣлахъ СССР совершенно внѣ политики, но помня нашъ гражданскій долгъ предъ давшимъ намъ право легальнаго существованія совѣтскимъ союзомъ".

При наличіи такого разъясненія сами собою должны отпасть весьма многія подозрѣнія, пререканія и нареканія, возникшія въ связи съ обращеніемъ Временнаго Патріаршаго Синода, хотя, конечно, нельзя отрицать, что и послѣ разъясненія остается въ исторіи и содержаніи обращенія многое неясное, особенно для насъ, живущихъ внѣ предѣловъ таинственной и загадочной страны. Но именно эта общая таинственность и загадочность страны, какъ намъ кажется, должна предрасполагать насъ къ осторожности сужденій объ исторіи и содержаніи „обращенія".

Въ Ревелѣ произошло тягостное событіе. Высокопреосвященный Архіепископъ Евсеній, глава русскихъ православныхъ приходовъ Эстоніи, запретилъ совершать богослуженія въ древнѣйшемъ ревельскомъ

храмѣ—Николаевской церкви. Запрещеніе это вызвано раздорами, происходившими въ приходѣ. Прихожане съ великой скорбью узнали о распоряженіи Владыки. Состоялось общее экстренное собраніе прихожанъ церкви.

У насъ.

Законодательныя Палаты и парламентская жизнь снова стали до извѣстной степени центромъ политической жизни Польши. Обращеніе членовъ Законодательныхъ Палатъ къ Президенту Республики, о которомъ мы писали въ № 37 „Воскреснаго Чтенія", возымѣло свое дѣйствіе и декреты Президента о созывѣ Сената и Сейма на чрезвычайную сессію уже опубликованы: Сессія Сейма созвана на 13 сентября а сессія Сената—на 22 сентября. Маршалы Сената и Сейма уже прибыли въ Варшаву, равно какъ и большинство депутатовъ, начались засѣданія фракцій и разнообразные неоффиціальные переговоры и совѣщанія по вопросамъ, связаннымъ съ открывающейся сессіей.

Такимъ образомъ постановленія Конституціи соблюдены и казалось бы—политическая жизнь течетъ вполнѣ нормальнымъ русломъ. Однако подобное впечатлѣніе было бы обманчивымъ. Наоборотъ, вся обстановка, въ которой происходитъ перерывъ сессіи, а также созывъ новой сессіи и цѣлый рядъ весьма характерныхъ подробностей, сопровождавшихъ эти событія, свидѣтельствуютъ скорѣе о томъ, что внутренняя политическая жизнь Польши протекаетъ въ ненормальной обстановкѣ.

Начнемъ съ того парадоксальнаго явленія, что предыдущая сессія Законодательныхъ Палатъ, созванная самимъ же Правительствомъ, была имъ же распущена изъ за попытки Сейма вернуть Законодательнымъ Палатамъ, путемъ соотвѣтствующаго измѣненія Конституціи, право самороспуска, котораго Палаты лишились лишь недавно, вслѣдствіе измѣненія Конституціи осенью прошлаго года. Такимъ образомъ Правительство обнаружило стремленіе всецѣло сохранить въ своихъ рукахъ инціативу въ дѣлѣ дальнѣйшаго функціонированія парламента. Всѣ помнятъ еще, какъ немедленно послѣ роспуска Палатъ ихъ члены пытались демонстративно добиться ихъ созыва на экстренную сессію и какъ эти попытка окончилась неудачей изъ-за внутреннихъ разногласій въ средѣ самихъ парламентаріевъ.

Когда въ концѣ августа необходимыя подписи были, наконецъ, собраны и требуемое Конституціей заявленіе было направлено Президенту Республики, то, несмотря на всю юридическую безспорность и обязательность этого акта, въ печати все же высказывались весьма характерныя сомнѣнія въ томъ, послѣдуетъ ли на самомъ дѣлѣ созывъ Палатъ на экстренную сессію. Эти сомнѣнія не оправдались, но все же созывъ былъ произведенъ съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ принятаго порядка. Сеймъ и Сенатъ были созваны на экстренную сессію не какъ обычно — однимъ декретомъ Президента, а двумя, при томъ опубликованными разновременно—сперва декретъ о созывѣ Сейма, а лишь спустя 5 дней—декретъ о созывѣ Сената; затѣмъ сессія Сейма была созвана на 13 сентября, а сессія сената лишь на 22 сентября; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря отсутствію связи и соглашенія между Правительствомъ и президіумомъ Законодательныхъ Палатъ, сразу же выяснилось, что открытіе сессіи не считается отнюдь равнозначущимъ съ началомъ засѣданій, а также, что ни срокъ перваго засѣданія, ни программа работъ сессіи Палатъ не являются установленными.

Всѣ эти обстоятельства подверглись разнообразнымъ и неоднократно рѣзкимъ комментаріямъ въ печати, что еще болѣе усилило извѣстную нервность въ политическихъ кругахъ, но не дало замѣтныхъ практическихъ результатовъ. Состояніе неопредѣленности и извѣстной напряженности отношеній между Правительствомъ и Законодательными Палатами осталось и продолжаетъ неблагопріятно отражаться на внутренней жизни Польши. Эти отношенія коренятся съ одной стороны въ завѣдомомъ отсутствіи прочнаго большинства въ Законодательныхъ Палатахъ при ихъ общемъ опредѣленно оппозиціонномъ отношеніи къ нынѣшнему Правительству, съ другой же стороны обнаруживаютъ неизмѣнную тенденцію исполнительной власти умалить степень вліянія Палатъ на внутреннюю жизнь Польши и закрѣпить создавшееся въ прошломъ году преобладаніе власти исполнительной надъ властью законодательной. Всѣ эти явленія свидѣтельствуютъ о нездоровыхъ отношеніяхъ создавшихся между главными факторами польской политической жизни и обнаруживаютъ ненормально-болѣзненное состояніе польскаго парламентаризма, тотъ его кризисъ, который уже давно и рѣзко сказывается, не въ одной, впрочемъ, Польшѣ.

Перспективы начинающейся сессіи Законодательныхъ Палатъ могутъ быть названы нерадостными. Оффиціозная пресса не скрываетъ, что если Сеймъ и Сенатъ попытаются опять поднять вопросъ объ измѣненіи Конституціи въ направленіи нежелательномъ Правительству, то они будутъ снова немедленно распущены. Совершенно ясно, что въ подобной атмосферѣ Палаты не въ состояніи работать спокойно и продуктивно и поэтому не приходится ждать отъ настоящей сессіи какихъ либо положительныхъ и значительныхъ результатовъ.

Изображенная выше парламентская обстановка не привлекла къ себѣ столь исключительнаго вниманія польскаго общественнаго мнѣнія, какъ это, несомнѣнно, имѣло бы мѣсто при другихъ обстоятельствахъ. Въ данный моментъ общественное вниманіе было въ значительной мѣрѣ устремлено на область внѣшнихъ отношеній.

Тутъ, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить новое неожиданное обостреніе польско совѣтскихъ отношеній, вызванное убійствомъ польскаго гражданина Іосифа Трайковича въ совѣтскомъ посольствѣ въ Варшавѣ. Ходъ слѣдствія, насколько онъ становился извѣстнымъ широкой публикѣ, и рядъ обнаружившихся постепенно обстоятельствъ, при которыхъ произошло таинственное убійство, не оставляли сомнѣній въ томъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ умышленнымъ убійствомъ служащими совѣтскаго посольства такого лица, въ исчезновеніи котораго большевики были заинтересованы и которое, быть можетъ, было даже предательски заманено въ совѣтскую миссію. Было безспорно установлено, что убійство произошло вовсе не въ состояніи самозащиты совѣтскихъ служащихъ, что до прибытія польскихъ властей убитаго Трайковича куда то переносили и во всякомъ случаѣ обыскивали, что при немъ оказалось оружіе, никогда ему не принадлежавшее и т. п.

Все это вмѣстѣ создавало вокругъ убійства атмосферу обоснованной подозрительности по отношенію къ убійцамъ и вызвало естественное недоумѣ-

ніе и возмущеніе противъ чекистскихъ пріемовъ совѣтскихъ служащихъ Варшавскаго полпредства. Всѣ эти чувства были въ довольно рѣзкой формѣ высказаны въ варшавской и провинціальной польской печати. Громадное большинство польскихъ газетъ сошлось на томъ, что оффиціальная совѣтская версія объ убійствѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что на дѣлѣ произошло нѣчто весьма подозрительное и загадочное, органически связанное со всѣми отвѣтственными особенностями совѣтскаго строя. Оффиціальная большевицкая печать (а въ совѣтской Россіи нѣтъ иной), не дожидаясь ни слѣдствія, ни подробностей дѣла, сразу и единодушно начала писать объ убійствѣ Трайковича, какъ „о покушеніи въ варшавскомъ полпредствѣ", представляя дѣло такъ, какъ будто жертвами были большевики, а убитый Трайковичъ — нападающимъ и орудіемъ какого то монархическаго заговора. Все это сопровождалось даже обвиненіями по адресу Польскаго Правительства и общественнаго мнѣнія, якобы поддерживавшаго „заговоръ"; оффиціальныя „Извѣстія" въ передовой статьѣ заявили даже о невозможности „при такихъ условіяхъ" поддерживать добрыя польско-совѣтскія отношенія и потребовали отъ Польскаго Правительства новыхъ доказательствъ доброжелательности.

Все это вмѣстѣ взятое снова значительно охладило отношенія между Польшей и Совѣтской Россіей, такой цѣной и съ такимъ трудомъ налаживающіяся послѣ убійства Войкова.

Другимъ вопросомъ, отвлекающимъ общественное мнѣніе Польши отъ внутреннихъ дѣлъ и внутренней политики, была восьмая сессія Лиги Націй въ Женевѣ, на которой Польшѣ суждено было сыграть первенствующую роль, благодаря выступленію ея делегата министра Сокаля съ предложеніемъ о заключеніи всеобщаго договора о ненападеніи. Это предложеніе на нѣкоторое время привлекло вниманіе всего міра къ Польшѣ и ея иностранной политикѣ, что естественно не могло не вызвать и въ самой Польшѣ удвоеннаго интереса къ ходу сессіи Лиги Націй.

Заграницей.

Въ Москвѣ опубликовано слѣдующее оффиціальное сообщеніе:

Органами ГПУ раскрыта въ Петроградѣ организація, въ числѣ 22 человѣкъ, занимавшаяся шпіонажемъ въ пользу Англіи. Организація эта, образованная въ 1921 г. капитаномъ англійской арміи Бойсомъ, имѣла свои отдѣленія въ Москвѣ и Одессѣ и поддерживала сношенія съ кап. Бойсомъ черезъ посредство финляндскаго генеральнаго консульства въ Петроградѣ. Члены организаціи были связаны и съ британскимъ консуломъ въ Петроградѣ Престономъ.

Во главѣ организаціи стоялъ бывшій царскій офицеръ Соколовъ, проживающій въ Финляндіи. Его назначилъ лично кап. Бойсъ. На территоріи СССР руководилъ дѣятельностью шпіонской организаціи нѣкій Гейеръ, который, по собственному признанію, былъ связанъ съ кап. Бойсомъ еще съ 1926 г. и работалъ подъ его руководствомъ, когда тотъ былъ командированъ въ скандинавскія и прибалтійскія страны для организаціи тамъ шпіонажа.

Какъ сообщаетъ рижскій корреспондентъ „Таймсъ", въ сообщеніи ТАСС идетъ рѣчь не о вновь раскрытой организаціи. Это, оказывается, та же организація, о ликвидаціи которой сообщалось еще въ въ Іюлѣ. Тогда были перечислены и члены организаціи, причемъ оказывалось, что они находились въ тѣсномъ контактѣ съ британскимъ морскимъ офицеромъ Гейеромъ, съ бывшимъ офицеромъ Старкомъ, убитымъ въ Петроградѣ въ 1925 г., съ начальникомъ финской полиціи въ Теріокахъ Пенталемъ и съ сэромъ Полемъ Дюксомъ, руководившимъ англійской контръ-развѣдкой въ 1918-1919 г.г.

Прибывшій въ Берлинъ, послѣ путешествія по Скандинавіи и Прибалтикѣ, директоръ международнаго Бюро Труда Альберъ Тома подѣлился своими впечатлѣніями въ бесѣдѣ съ представителями печати.

Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, сказалъ Тома, я посѣтилъ Швецію, Норвегію, Данію, Финляндію, Эстонію, Латвію и Литву. Меня поразилъ одинъ фактъ: необычайная соціальная прочность этихъ странъ. Даже въ Норвегіи и Даніи, гдѣ въ связи съ быстрой ревалоризаціей промышленность переживаетъ серьезный кризисъ, отношенія между рабочими и предпринимателями отличныя. Финляндія процвѣтаетъ благодаря значительному экспорту лѣса и бумаги. Въ Эстоніи и Латвіи мелкіе собственники обезпечиваютъ прочность государства. Коммунизмъ не представляетъ серьезной опасности въ этихъ странахъ.

Тома особенно поразило быстрое возрожденіе Риги. Населеніе, упавшее въ 1920 г. съ 500.000 до 250.000, сейчасъ достигаетъ уже 350.000. Промышленность переживаетъ періодъ расцвѣта.

Прибалтійскія державы, естественно, желаютъ возобновить экспортъ въ Россію, и поэтому вопросъ о взаимоотношеніяхъ съ сов. правительствомъ представляетъ для нихъ особую важность. Исключеніе составляетъ развѣ лишь Финляндія, которой Россія менѣе угрожаетъ. Но въ Латвіи, Эстоніи и Литвѣ сказывается сильное желаніе установить модусъ вивенди съ сов. Россіей для развитія торговыхъ отношеній. Особенно остро это желаніе проявляется въ Латвіи, что вызвало даже нѣкоторыя опасенія въ Ревелѣ.

Въ совѣтской Россіи центральный комитетъ комсомола выпустилъ обращеніе ко всѣмъ комсомольцамъ, въ которомъ подвергается критикѣ попытка оппозиціи внести расколъ въ комсомольскія организаціи.

„Одной изъ важнѣйшихъ задачъ союза, — гласитъ обращеніе Центр. Комитета комсомола—въ настоящее время является борьба съ Троцкистской оппозиціей въ комсомолѣ. Каждый комсомолецъ долженъ разобраться въ спорныхъ вопросахъ и понять антиленинскую сущность оппозиціонной линіи. Во всѣхъ организаціяхъ и ячейкахъ надо систематически разъяснять рѣшенія объединеннаго пленума. Надо принимать рѣшительныя мѣры противъ фракціонныхъ методовъ работы оппозиціи въ комсомолѣ. До сихъ поръ оппозиціи не удалось достигнуть хоть сколько нибудь значительнаго успѣха въ ВЛКСМ. ЦК увѣренъ, что впредь весь Ленинскій комсомолъ будетъ твердо защищать большевицкія позиціи".

Этотъ призывъ къ единству комсомольской организаціи вызванъ борьбой оппозиціонеровъ въ комсомольскихъ организаціяхъ противъ политики сталинскаго правительства. Въ дополненіе къ своей общей платформѣ оппозиція создала спеціальную платформу по вопросу юношескаго движенія. Она обвиняетъ комсомолъ въ мелкобуржуазномъ перерожденіи, объясняя проникновеніе мелко-буржуазной заразы въ комсомольскія организаціи: 1) ростомъ крестьянской части союза; 2) такъ называемой „сдачей октябрьскихъ завоеваній" въ вопросахъ юношескаго труда и 3) бюрократизаціей союза. Обращеніе ЦК комсомола старается

опровергнуть утвержденіе оппозиціи; въ особенности опасной считается мысль о „сдачѣ октябрьскихъ завоеваній“ рабочей молодежи.

„Эти завоеванія, — провозглашаетъ обращеніе ЦК,—6 часовый рабочій день, зарплата какъ за полный рабочій день, школа фабзавуча, которая представляетъ великое достиженіе (!) въ дѣлѣ соціалистической реорганизаціи труда—незыблемы. Временное замедленіе темпа роста рабочей молодежи въ производствѣ, вызываемое необходимостью провести подготовку квалифицированной рабочей силы соотвѣтственно съ потребностями промышленности, созданіе ученической сѣтки, требованіе которой содержится въ программѣ ВЛКСМ,—все это никакого отношенія къ октябрьскимъ завоеваніямъ не имѣетъ. Оппозиція въ этихъ вопросахъ является яркимъ представителемъ цехового уклона въ юношескомъ движеніи, давно осужденнаго союзомъ „юношескаго синдикализма“. Спекулируя на трудностяхъ соціалистической раціонализаціи, оппозиція въ вопросахъ юношескаго труда скатилась на полу-меньшевицкую дорогу“.

Не менѣе раздражены составители обращенія ЦК и другимъ утвержденіемъ оппозиціи о томъ, что комсомольскія организаціи заѣдены бюрократизмомъ. „Въ комсомолѣ есть явленія бюрократизаціи отдѣльныхъ звеньевъ аппарата, съ которыми самъ союзъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ ведетъ жестокую борьбу,—объ этомъ знаетъ каждый комсомолецъ. Разговоры о бюрократизаціи всего союза есть также клевета, есть подрывъ авторитета союза въ массахъ безпартійной молодежи, есть пустая демагогія, ибо они не сопровождаются ни однимъ практическимъ предложеніемъ о дѣловой борьбѣ съ бюрократическими опасностями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оппозиція переноситъ фракціонные методы борьбы и на комсомолъ, что въ нашей организаціи особенно опасно, въ виду большой неоднородности ея соціальнаго состава.

Оппозиція не помогаетъ комсомолу преодолѣть трудности въ дѣлѣ улучшенія положенія молодежи и ея коммунистическаго воспитанія, а используетъ наши трудности, недостатки, используетъ безработицу, безпризорность и т. д., чтобы противопоставить союзъ Ленинской партіи“.

Хроника

ВЪ ПОЛЬШѢ.

Возвращеніе Владыки Митрополита. 18 сентября возвратился изъ заграничной поѣздки Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и всея Польши. Поѣздка Владыки, какъ извѣстно, была предпринята для участія въ международныхъ церковныхъ Конгрессахъ въ Винчестерѣ, Констанцѣ и Лозаннѣ. На обратномъ пути изъ Швейцаріи съ Лозанской Конференціи въ Польшу, Его Блаженство, по совѣту Гродненскаго доктора г. Алшибая, остановился въ Берлинѣ и провелъ 3 недѣли въ частной клиникѣ проф. д-ра Лацаруса для отдыха и укрѣпленія здоровья. Передъ отъѣздомъ изъ Берлина Его Блаженство по просьбѣ мѣстной Православной колоніи, возглавляемой Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Тихономъ, отслужилъ въ церкви на Находштрассе всенощное бдѣніе и сказалъ поученіе. Его Блаженство осматривалъ также въ Берлинѣ вновь строющійся грандіозный храмъ.

Архипастырскія посѣщенія. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, епископомъ Полѣсскимъ и Пинскимъ, 19, 20 и 21 августа с. г. были посѣщены слѣдующія приходы Дрогичинскаго уѣзда:

19 августа - с. Попина, гдѣ совершено освященіе храма (послѣ капитальнаго ремонта) и Божественная Литургія съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и освященіемъ фруктовъ; затѣмъ была посѣщена церковь въ с. Перковичахъ, гдѣ совершалась литія и с. Брашевичи; въ церкви сего селенія Владыка, съ многочисленнымъ соборомъ духовенства, совершилъ торжественную вечерню и акафистъ Божіей Матери.

20 августа посѣщены были селенія: Субботы, Тараканы, м. Комскъ, гдѣ совершались краткіе молебны, и с. Бездѣжъ; въ послѣднемъ было совершено всенощное бдѣніе съ литіей и крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

21 августа, въ воскресенье, Божественная Литургія совершена была въ Вавуличской церкви. За Литургіей Его Преосвященствомъ награжденъ былъ набедренникомъ священникъ с. Снитова Θеодоръ Скачковъ и рукоположенъ во священника студентъ Виленской Духовной Семинаріи, діаконъ Виталій Копосовъ. Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ еще с. Стрѣльну, гдѣ отслуженъ былъ краткій молебенъ, послѣ чего, черезъ ст. Снитово въ 7 час. 30 мин. вечера, Преосвященный отбылъ въ г. Пинскъ.

Во всѣхъ приходахъ Владыку встрѣчало мѣстное духовенство со своими прихожанами, которые собирались въ большомъ количествѣ встрѣтить своего Архипастыря, послушать Его поученія и получить Святительское благословеніе.

Разслѣдованіе дѣятельности ксендза Бородзича. Вслѣдствіе газетныхъ сообщеній о угрожающей религіозному миру дѣятельности римско-католическаго настоятеля въ Леонполѣ, Виленскаго Воеводства, поступками этого духовнаго лица заинтересовались гражданскія власти. По порученію Виленскаго Воеводы въ Леонполь выѣзжалъ г. Петровичъ, Начальникъ религіознаго отдѣла Воеводскаго Управленія. Прокуроръ Виленскаго Окружнаго Суда командировалъ одновременно въ Леонполь товарища прокурора г. Раузе съ цѣлью производства слѣдствія. Обоихъ командированныхъ чиновниковъ сопровождалъ староста Браславскаго уѣзда г. Янушкевичъ. Въ результатѣ этого разслѣдованія кс. Бородзичъ былъ устраненъ со своей должности.

Панихида на военномъ кладбищѣ. 29 августа с. г., въ день усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи на могилахъ воиновъ русской арміи, похороненныхъ на повонзковскомъ кладбищѣ и павшихъ въ бояхъ при защитѣ Варшавы во время міровой войны, была отслужена панихида. Панихиду совершилъ протопресвитеръ Т. Теодоровичъ, въ сослуженіи протоіереевъ І. Коваленко и А. Субботина, а также іеромонаха Аполлоса. Во время панихиды пѣлъ митрополичій хоръ. Передъ концомъ панихиды духовенство обошло крестнымъ ходомъ все кладбище, окропляя могилы святой водой. Послѣ окончанія панихиды протопресвитеръ Т. Теодоровичъ произнесъ прочувствованную рѣчь, призывая присутствующихъ приложить заботу къ увѣковѣченію памяти погибшихъ воиновъ и къ сохраненію въ порядкѣ ихъ могилъ. Тутъ же былъ произведенъ сборъ на образованіе фонда съ цѣлью постройки памятника на могилахъ воиновъ.

На панихидѣ присутствовали представители русскихъ и украинскихъ общественныхъ организацій и многочисленные молящіеся.

Передача уніатамъ православной церкви. По распоряженію гражданскихъ властей, а именно Министерства Исповѣданій и Волынскаго Воеводства уніатскому духовенству передана старая приписная церковь въ селѣ Цеговѣ Луцкаго уѣзда, Волынскаго Воеводства. 16 агуста уніатскій ксендзъ Пелипенко отслужилъ въ этой церкви первую службу, не взирая на протесты мѣстнаго православнаго населенія и настоятеля Цеговскаго православнаго прихода. Протестъ церковныхъ властей, обращенный въ Министерство и къ Воеводскимъ властямъ въ отвѣтъ на извѣщеніе о состоявшейся передачѣ, вызвалъ отрицательный отвѣтъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Цеговѣ нѣтъ уніатовъ, за исключеніемъ указаннаго Пелипенки.

Годовой отчетъ

Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ за 1926 г.

Второй годъ его существованія.

25 декабря 1926 года въ день Рождества Христова исполнилась вторая годовщина существованія Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества. Въ Правленіи Общества состояли, согласно Уставу Общества, Предсѣдателемъ Его Блаженство Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, вицепредсѣдателемъ Протопресвитеръ Митрополичьей церкви Терентій Теодоровичъ и избранные на Общемъ Собраніи Общества 30 мая слѣдующіе члены: А. В. Лукашевичъ, А. Г. Теодоровичъ, В. В. Якубовскій, Е. М. Медзвѣцкая, Прот. А. Рудлевскій, М. О. Бржостовская. Кандидаты въ члены Правленія: П. М. Руткевичъ, Ф. С. Саковскій. Въ Ревизіонной Комиссіи: Прот. І. Коваленко, Прот. А. Субботинъ. Кандидаты К. Н. Николаевъ и А. П. Вишневскій. Всѣхъ членовъ Общества къ концу года числилось 116, въ томъ числѣ дѣйствительныхъ членовъ (отъ 5 зл. въ мѣс.) 70 и соревнователей (отъ 1 зл. въ мѣс.) 46. Число членовъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ значительно уменьшилось, но оставшіеся или вновь записавшіеся болѣе аккуратно дѣлали свои взновы, тѣмъ не менѣе изъ 70 дѣйствительныхъ членовъ сдѣлали взносы за полный годъ (янв.—дек.) только 33 лица, а изъ соревнователей изъ 46—только 15.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Въ теченіе года было одно Общее Собраніе членовъ и 10 засѣданій Правленія, причемъ 2 изъ нихъ подъ предсѣдательствомъ Владыки Митрополита, а остальные подъ предсѣдательствомъ Протопресвитера Т. Теодоровича. Дѣятельность Общества выражалась въ ежемѣсячной поддержкѣ Лоховскаго (въ Варшавѣ) общежитія и богадѣльни, въ ежемѣсячномъ пособіи на „Дѣтскій Садокъ“ въ Калишѣ; въ денежномъ пособіи на устройство лѣтней площадки для дѣтей въ Прагскомъ Паркѣ, въ выдачѣ пособій на уплату за правоученіе и въ выдачѣ пособій въ разныхъ житейскихъ нуждахъ на пропитаніе, на леченіе, на покупку одежды, на погребеніе неимущихъ и т. п.

Денежныхъ выдачъ въ теченіе года было 1322, обществамъ 42, отдѣльнымъ лицамъ 1279, въ большинствѣ эмигрантамъ. Пособія частнымъ лицамъ выдавались въ размѣрѣ отъ 1 до 50 зл. Нѣкоторыя лица получали пособіе ежемѣсячно, согласно постановленію Правленія. Въ исключительныхъ случаяхъ выдавались ссуды за поручительствомъ двухъ лицъ, не всегда оправданныя возвращеніемъ ихъ. Кромѣ денежной, помощь оказывалась еще выдачей подержаннаго платья и обуви, въ небольшомъ количествѣ, поступавшихъ въ Общество. Выдачи сдѣланы 64 лицамъ. Общество, по примѣру прошлаго года удѣляло большое вниманіе больницамъ и тюрьмамъ оказаніемъ матеріальной и духовной помощи больнымъ и заключеннымъ, особенно къ Празднику Пасхи, когда обществомъ были устроены розговины для всѣхъ православныхъ-нуждающихся, въ общемъ 379 лицамъ (подробный отчетъ по устройсву розговинъ напечатанъ въ газетѣ „За Свободу“ № 119 за 1926 г.).

При обществѣ формально не существуетъ такъ называемаго „Бюро Труда“, но тяжесть жизни вынуждаетъ многихъ изъ безработныхъ обращаться въ Общество съ просьбой рекомендовать ихъ на службу, подыскать имъ работу, а равно нерѣдко обращаются въ Общество ищущіе прислуги, няни и проч.; обращаются даже иновѣрцы. Обществу удавалось и въ дѣлѣ подысканія труда оказывать людямъ помощь (32 обращенія).

Просвѣтительная дѣятельность Общества, намѣченная Уставомъ Общества, выразилась по примѣру прошлаго года въ изданіи къ Рождеству Христову — дню основанія Общества, листовки подъ заглавіемъ: „Слава Господу Іисусу, родившемуся ради нашего спасенія“, выясняющей мыслями и завѣтами Вселенскаго Учителя Церкви Св. Іоанна Златоуста (Изъ Бесѣдъ Св. Іоанна Злат.) исключительное значеніе въ христіанской жизни милостыни-милосердія. Листовка была разослана всѣмъ Благочиннымъ Митрополіи, а въ Варшавѣ—въ церквахъ раздавалась всѣмъ молящимся въ дни Рождества Христова.

Затѣмъ 21 ноября Обществомъ въ залѣ Консерваторіи былъ устроенъ духовный концертъ при участіи митрополичьяго хора, предваренный прекрасной лекціей Профессора Варшавскаго и Кенигсбергскаго Университетовъ Н. С. Арсеньева, на тему: „О современномъ состояніи христіанства“. Концертъ прошелъ весьма успѣшно. Всѣ билеты были распроданы. Концертъ посѣтили представители нѣкоторыхъ посольствъ, много иновѣрцевъ, представители Евангелическаго Духовенства. Благопріятные отзывы о лекціи и концертѣ были помѣщены въ газетѣ „За Свободу“ и въ газетѣ „Zwiastun Ewangeliczny“. Правленіе постановило издать лекцію проф. Арсеньева въ 2000 экз. въ пользу Общества, на что получено согласіе г. профессора.

Въ концѣ года Обществу, через посредство Е. Т. Теодоровичъ-Карповской удалось безплатно получить цѣлый ящикъ (до 200 экз.) книгъ изъ произведеній русскихъ писателей. Дополненный книгами религіознаго содержанія, большой ящикъ книгъ отосланъ въ село Дратовъ Любл. губ., въ культурно просвѣтительное общество для библіотекъ с. Дратова и колоніи Рогузно, Люблинской губ. Въ засѣданіи Правленія, въ цѣляхъ религіозно просвѣтительныхъ, постановлено открыть церковно-приходскую библіотеку при Митрополичьей церкви, для устроенія которой сдѣланъ былъ сборъ въ церкви и стали поступать книги. Предположено открытіе библіотечки—въ недѣлю о Слѣпомъ. (Открыта).

Въ числѣ задачъ библіотечки—распространеніе среди молящихся молитвенниковъ и Св. Евангелія, каковые далеко не въ каждой православной семьѣ обрѣтаются.

Забота о дѣтяхъ,—особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи, съ первыхъ дней существованія Общества была близка ему. Въ отчетномъ году Общество матеріально помогло Дѣтскому Комитету въ устройствѣ лѣтней дѣтской площадки, принявъ на себя питаніе дѣтей въ часы лѣтней площадки и поставивъ условіе, чтобы религіозный элементъ занималъ

должное мѣсто въ воспитаніи дѣтей. Площадка дѣтская благословлялась и заканчивалась молебнымъ пѣніемъ въ церкви.

Въ виду частыхъ обращеній родителей къ вицепредсѣдателю Общества, что дѣти ихъ не обучаются православному Закону Божію, обучаясь въ польскихъ школахъ, Общество считаетъ своимъ долгомъ принять посильное участіе въ разрѣшеніи этого больного вопроса о лучшей постановкѣ религіозно-нравственнаго воспитанія православныхъ дѣтей, обучающихся какъ въ русскихъ, такъ и въ польскихъ школахъ Варшавы.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ.

Денежныя средства Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, изъ кружечнаго сбора по церквамъ Митрополіи и отъ Духовнаго Концерта.

Остатокъ отъ 1925 г. 1596 зл. 15 гр.

Приходъ: поступило: 1) ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ—3699 зл., 2) годичныхъ—150 зл., 3) единовременныхъ 9884 зл. Въ томъ числѣ: а) отъ церквей и духовенства 7593 зл. 70 гр. б) и прочихъ лицъ 1426 зл. 78 гр., 4) доходъ отъ концерта — 863 зл. 52 гр.

Итого поступило въ 1925 г. — 13733 зл., всего съ остаткомъ — 15329 зл. 15 гр.

Означенняя сумма записана въ приходо-расходной книгѣ въ 810 статьяхъ.

Расходъ: 1) На содержаніе Лоховскаго общежитія и богадѣльни: 2450 зл., 2) На содержаніе Дѣтскаго Садика въ Калишѣ—1200 зл., 3) На дѣтскую лѣтнюю площадку—200 зл., 4) пособіе Русской начальной школѣ — 200 зл. 5) Союзу студентовъ русскихъ — 350 зл. и украинскихъ — 150 зл., 6) Союзу русскихъ инвалидовъ въ Калишѣ къ Рождеству Христову—100 злот., 7) предпраздничное пособіе душевно-больнымъ въ Древницѣ подъ Варшавой—50 зл.; 8) На разговѣны къ Пасхѣ—953 зл., 9) пособія отдѣльнымъ лицамъ на разныя нужды 6969 зл. 24 гр. въ томъ числѣ: а) плата за правоученіе и пособіе учащимся—479 зл., б) проѣздъ и пособіе на дорогу—771 зл. 50 гр., в) леченіе и лекарства—541 зл. 50 гр., г) на погребеніе—230 зл., д) на обувь и одежду—455 зл. 59 гр., е) въ уплату за квартиру—344 зл. 90 гр., ж) на пропитаніе и другія житейскія нужды — 4146 зл. 75 гр., 10) на оплату телефона, канцелярскія и почтовыя расходы 443 зл. 44 гр. 11) Дѣлопроизводство и рассыльный—835 зл.

Заимообразныхъ пособій выдано—865 зл. 20 гр. (не возвращено 131 зл.). Итого годового расхода — 13704 зл. 68 гр.

Остатокъ къ 25 декабря 1926 г. т. е. къ началу текущаго года 1927—1624 зл. 47 гр., въ томъ числѣ: 1) неприкосновеннаго капитала въ Banku Gospodarstwa Krajowego—1000 зл., 2) 4 облигаціи 5 проц. займа въ долларахъ—104 зл., 3) въ Р. К. О. 301 зл. 20 гр., и 4) наличными — 219 зл. 27 гр. Въ теченіе года Ревизіонная Комиссія 3 раза контролировала отчетность и суммы Общества, дѣлая свои отмѣтки въ приходо-расходной книгѣ. Годовой отчетъ по ревизіи доложенъ Общему Собранію 5 Іюня с. г.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Закончивъ фактическую сторону своего годового отчета, Правленіе Общества считаетъ необходимымъ представить Общему Собранію нѣкоторые выводы, которые позволяютъ Правленію сдѣлать двухгодичный опытъ нашего благотворенія, — сдѣлать эти выводы уже съ большей увѣренностью, чѣмъ это возможно было послѣ первогодичнаго опыта. Способы благотворенія, намѣченные Правленіемъ Общества, еще въ первомъ году нѣкоторыми членами и даже Ревизіонною Комиссіею, признавались навсегда раціональными, —разумѣю прежде всего денежныя выдачи небольшими суммами — на хлѣбъ, при чемъ рекомендовалось устроить взамѣнъ денежныхъ выдачъ—столовую или какое-либо самостоятельное благотворительное учрежденіе. На прошлогоднемъ Общемъ Собраніи мы давали свое объясненіе,—теперь послѣ двухлѣтняго опыта мы утверждаемъ, что мѣнять способы благотворенія въ теперешнихъ условіяхъ жизни не представляется возможнымъ, уже хотя бы потому, что средства Общества малы, чтобы открыть, напр., столовую и, кромѣ того, при существованіи даже, допустимъ, столовой выдача денежныхъ суммъ въ извѣстныхъ случаяхъ все же необходима, ибо есть также иныя потребности, кромѣ ѣды. Затѣмъ, для обслуживанія благотворительнаго учрежденія требуются люди способные посвятить себя служенію ближнимъ, — такихъ людей теперь очень мало, значительно меньше, чѣмъ было ихъ прежде — до войны. Мы въ этомъ убѣдились. Опытъ нашего благотворенія показалъ, какъ, къ сожалѣнію, непрочны и скоро преходящи тѣ добрыя чувства и начинанія, которыми были при основаніи Общества воодушевлены, напр., многіе изъ бывшихъ нашихъ членовъ. Изъ трехъ кружковъ остались только единицы — лица, помогающія Правленію въ дѣлахъ благотворенія своимъ трудомъ, своимъ участіемъ. Достаточно затѣмъ сравнить списки членовъ Общества перваго года и второго (278 членовъ въ 1925 г. и 115 чл. въ 1926 г.), чтобы видѣть, какъ не только тяжесть жизни, но еще больше эгоизмъ, матеріализмъ и практическое невѣріе въ высшія цѣнности подорвали христіанскую любовь къ ближнему. Впрочемъ часть вины въ этомъ, можно думать, лежитъ и на нашей церковно-приходской неорганизованности, результатомъ которой неизбѣжно является нѣкоторая отчужденность вѣрующихъ отъ своего пастыря, и только случайность выявляетъ подходящимъ для благотворенія людей.

Но все же естественно спросить, развивается ли наше Общество, есть ли показатели развитія Общества и признанія его общественностью, въ смыслѣ довѣрія. Цифры немного говорятъ о развитіи Общества: въ первемъ 1925 году поступило 12285 зл. 90 гр., во второмъ отчетномъ — 1926 году — 12733 зл. Израсходовано въ 9125 году 10689 зл. 77 гр., въ отчетномъ — 1926 году 13704 зл. 68 гр. Но есть нѣсколько фактовъ, которые больше говорятъ: устанавливается, что всѣ почти больницы, въ случаяхъ потребности религіозной, обращаются къ намъ, считая что Благотворительное Общество должно заботиться о религіозныхъ нуждахъ больныхъ. Патронатъ надъ тюрьмами также считаетъ Общество обязаннымъ помогать заключеннымъ въ религіозныхъ нуждахъ. (Передъ Пасхой въ 1927 г. всѣ тюрьмы Варшавы были посѣщены священниками отъ имени Общества). Въ частности больница для душевно больныхъ въ Творкахъ въ отчетномъ году вошла въ кругъ нашего духовнаго попеченія. Въ этомъ году былъ командированъ туда священникъ передъ Пасхой для исповѣданія больныхъ, которыхъ оказалось 90 человѣкъ. Имъ же послано къ Пасхѣ разговѣнье. Есть еще наглядная цифра, свидѣтельствующая какъ объ увеличивающейся бѣднотѣ православнаго населенія Варшавы, такъ и соотвѣтственно увеличивающейся нашей имъ помощи. Это розговѣны къ Пасхѣ: въ 1925 году „разговѣнье" роздано 443 лицамъ, въ 1927 году—604 лицамъ. Къ сожалѣнію, увеличеніе средствъ не такъ прогрессивно возрастаетъ, но и въ этомъ дѣлѣ успѣхъ связанъ съ дѣломъ организаціи и наличіемъ соотвѣтствующихъ людей, желающихъ работать для ближняго. Къ несомнѣннымъ выводамъ необходимо отне-

сти и эту послѣднюю мысль, которою Правленіе заканчиваетъ свой годовой отчетъ: *Центральное Церковное благотвореніе въ Варшавѣ—необходимо и поддерживать его должна вся Митрополія, ибо здѣсь— не только исполненіе церковно христіанскаго долга помощи ближнимъ; развитія благотворенія въ Варшавѣ, съ преобладающимъ во всѣхъ смыслахъ иновѣріемъ требуетъ достоинство и сохраненіе нравственнаго престижа Православной Церкви въ столицѣ Государства.* И нѣкоторые изъ пастырей Митрополіи, осознавъ обще-церковную значимость Митрополитальнаго Общества, отнеслись, спасибо имъ — съ должнымъ вниманіемъ къ нашимъ призывамъ, „воззваніямъ“ Общества о матеріальной поддержкѣ его.

Предсѣдатель Общества **Митрополитъ Діонисій**

Вицепредсѣдатель Общества **Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ.**

Члены Правленія; **Е. Медзвѣцкая**
А. Лукашевичъ.
М. Бржостовская.
П. Рутковичъ.

Казначей **А. Теодоровичъ.**
Секретарь **В. Якубовскій.**

СПИСОКЪ

дѣйствительныхъ членовъ Общества за 1926 г.

1. МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ.
АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.
ЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРЪ.
БУЛГАКЪ А. А.
5. БУЛГАКЪ Н. Г.
БРЖОСТОВСКАЯ МАРІЯ.
БЛАВДЗЕВИЧЪ ЕЛЕНА.
БОГДЗЕВИЧЪ ЕВГЕНІЯ.
БУКИНЪ АРКАДІЙ.
10. ВАЛИКОВСКІЙ ѲЕОДОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ.
ВВЕДЕНСКАЯ ВѢРА.
ВИННИЧУКЪ ЕЛЕНА.
ВИТКОВСКАЯ ЕЛЕНА.
ГАНЗЕНЪ А. С.
15. ГАДОМСКІЙ ПЕТРЪ.
ГОЛУБОВСКАЯ АЛЕКСАНДРА.
ДРАГУНЪ ИВАНЪ.
ДАННЕНБЕРГЪ МАРІЯ.
ДАЩИНСКАЯ ЕКАТЕРИНА.
20. ДУДНИКОВА ОЛЬГА.
ЕВФРОСИНІЯ N.
ЖЕМЧУЖИНА СОФІЯ.
ЖИТИНСКІЙ НИКОЛАЙ.
ЗЕМЕЛЬ К. и Н.
25. КАРПОВИЧЪ МАРІЯ.
КОВАЛЬСКІЙ НИКОЛАЙ.
КАЗАДАНОВИЧЪ АРКАДІЙ СВЯЩ.
КЛЕЩИНСКАЯ ИРИНА.
КОВАЛЕНКО ІОАННЪ ПРОТ.
30. КАРЛСОНЪ ЭМИЛІЯ.
КУПРІАНОВЪ СЕРГѢЙ.
ЛАЗАРЕВЪ ПАВЕЛЪ.
ЛАТЫШЕВЪ ПАВЕЛЪ.
ЛИННИЧЕНКО СЕРГѢЙ.
35. ЛУКАШЕВИЧЪ АНДРЕЙ В.
МАРТЫШЪ ВАСИЛІЙ ПРОТОПРЕСВИТ.
МАРКЕВИЧЪ СОФІЯ.
МЕДЗВѢЦКАЯ ЕКАТЕРИНА.
МЕЛЬЖИНСКАЯ ИРИНА.
40. МИКУЛОВСКІЙ АНТОНІЙ,
МИЗЕРНИКЪ АНТОНЪ.
НИКОЛАЕВЪ КОНСТАНТИНЪ.
НИТЦЪ ОЛИМПІАДА.
ОНУПРЕЙЧИКЪ А. С.
45. ПУХАЛЬСКАЯ КСЕНІЯ.
ПОПОВА НАТАЛІЯ.
ПЕРТКЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРА.
ПИКУЛИНСКІЙ ПЕТРЪ.
ПАЦЕВИЧЪ ПОЛИНА.
50. ПОЛИКАРПЪ АРХИМ.
ПРЕЙСЪ НИКОЛАЙ.
ПРИХОДЬКО ВАСИЛІЙ.
ПШИБЫЛОВИЧЪ АПОЛЛИНАРІЯ.
РУДЛЕВСКІЙ АНТОНІЙ ПРОТ.
55. РУТКЕВИЧЪ ПАВЛИНЪ М.
РУТКОВСКАЯ АГАФІЯ.
САКОВИЧЪ ЕВГЕНІЙ Ю.
САКОВСКІЙ ФИЛИППЪ.
СЕВЕРЕНЮКЪ АГАФІЯ.
60. СЕРГѢЕВЪ ПЕТРЪ.
СОНИНЪ ВИКТОРИНЪ.
СУББОТИНЪ АЛЕКСАНДРЪ ПРОТ.
ТАРНОВСКАЯ Н.
ТЕОДОРОВИЧЪ АНТОНИНА.
65. ТЕОДОРОВИЧЪ ТЕРЕНТІЙ ПРОТОПРЕСВИТ.
ЦЫБУЛЯ ДІОНИСІЙ.
ЧУБУКЪ ПОДОЛЬСКІЙ АЛЕКСАНДРЪ СВЯЩ.
ШТЕЙНКЕ ОЛЬГА.
ШИДЛОВСКАЯ М.
70. ЯКУБОВСКІЙ ВИКТОРЪ.

СПИСОКЪ

членовъ соревнователей за 1926 годъ.

1. ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.
БОБИНЪ МАРІЯ.
БЛУМЕНТАЛЬ ВѢРА.
БИРЮКОВЪ ЕВГЕНІЙ.
5. БОЕЧКО ГРИГОРІЙ СВЯЩ.
БОРИСЕВИЧЪ ЕКАТЕРИНА.
БАРБАТКО В.
ГУЦЕВИЧЪ Л
ГОДИЛЛО ГОДЛЕВСКАЯ Н.
10. ГРИГОРОВИЧЪ А.
ДОНЕЦЪ ПЕТРЪ.
ДАВЫДОВЪ КОНСТАНТИНЪ.
ДАРАГАНЪ ИВАНЪ.
ИВАЦЕВИЧЪ ѲЕОДОРЪ ПРОТ.
15. ИВАНОВА ЭВЕЛИНА.
КЛИМЪ ЕЛИЗАВЕТА.
КАРДАШЪ АЛЕКСАНДРА.
КОМША ОЛЬГА.
КОЗЛОВСКАЯ АННА.
20. ЛАРІОНОВА Д.
МИНАКЕВИЧЪ ЕЛИЗАВЕТА.
МЫЦЪ АННА.
МАРТЫШЪ ОЛЬГА.
МАРТЫШЪ ВѢРА.
25. МИХАЙЛОВСКІЙ КОНСТАНТИНЪ.
МУХИНА ЛИДІЯ.
НИТЦЪ АРВИДЪ.
НАУМОВЪ ПЕТРЪ.
НОВИКЪ ОЛЬГА.
30. ПАРХОМЕНКО.
ПАВЛЮКЪ АНАСТАСІЯ.
ПЕТРОВЪ Г. П.
ПРІѢЗЖЕВЪ.
РУДНЕВА МАРІЯ.
35. РЕМИШЕВСКАЯ МАРІЯ.
СОХИНА СТЕФАНИДА.
СОСИДКО МАРІЯ.
СТАНЬСКАЯ МАРІЯ.
СУББОТИНА АННА.
40. СЕГЕНЬ НАДЕЖДА.
СИДОРЧУКЪ ХРИСАНФЪ ДІАКОНЪ.
СКОБЕЙКО МАРІЯ.
ТКАЧУКЪ ЕЛЕНА.

ТКАЧУКЪ ЕКАТЕРИНА.
45. ЧАПЛИНА ОЛЬГА.
46. ШВАЙКО ПАВЕЛЪ СВЯЩ.

Примѣчаніе къ списку: Какъ замѣчено въ текстѣ отчета значительная часть членовъ, какъ дѣйствительныхъ, такъ и соревнователей прекратили мѣсячные взносы, или ограничились однимъ—двумя взносами, и потому фактически уже не состоятъ членами Общества, числясь толковыми только до Общаго Собранія.

Сельское хозяйство.

Нѣкоторые сорта хлѣбныхъ растеній.

Въ одной изъ предыдущихъ статей было упомянуто вскользь, что колыбелью нашихъ хлѣбныхъ злаковъ являются страны Востока. Передвигаясь постепенно на западъ, онѣ нѣсколько измѣняются какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своего организма, такъ и продолжительностью періода произрастанія.

Также было упомянуто, что хлѣба, возвращаясь на Востокъ, какъ бы вырождаются; такъ напр., выработавшіеся извѣстными пріемами культуры цвѣтные сорта пшеницы, будучи перенесены, скажемъ изъ Англіи, къ намъ на востокъ, возвращаются къ свѣтлой окраскѣ своихъ предковъ; остистыя пшеницы дѣлаются безоттыми; озимые сорта, сначала превращаются въ такъ называемыя „двуручки", т. е. бываютъ одновременно и озимые и яровые, а затѣмъ постепенно превращаются въ яровые; періодъ произрастанія измѣняется, зерна дѣлаются мучнистыми и, по направленію къ сѣверо-западу, болѣе толстокожими. Такимъ образомъ, въ каждой опредѣленной, болѣе или менѣе обширной, мѣстности хлѣбныя растенія обладаютъ опредѣленными особенностями своего организма; совершенствуя ихъ культуру, человѣкъ выработалъ опредѣленные сорта типичные для даннаго края; сорта эти, по мѣрѣ перенесенія ихъ культуры въ другіе края, сплошь и рядомъ теряютъ свои типичныя свойства и преобрѣтаютъ другія, какъ увидимъ изъ краткаго описанія нѣкоторыхъ сортовъ хлѣбовъ. Значитъ, передвигаясь изъ странъ съ экстенсивной культурой, въ страны интенсивной сельскохозяйственной культуры, хлѣбныя растенія, подъ вліяніемъ климата, почвы, а главное дѣятельности человѣка, являются уже продуктомъ высокой культуры, разбиваются на безчисленное множество сортовъ по самымъ утонченнымъ техническимъ и вкусовымъ признакамъ. Образомъ высококультурныхъ сортовъ пшеницы можетъ служить Англія, а затѣмъ Франція, выработавшія много сортовъ строго приноровленныхъ для одной, строго опредѣленной. цѣли.

Начиная съ пшеницы, можемъ сказать, что она представляетъ большое разнообразіе формъ, обусловливаемое тѣмъ, что это растеніе служитъ очень важной пищей для человѣка, и вслѣдстіе этого разводилась имъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и притомъ въ теченіе многихъ вѣковъ.

Безчисленное множество пшеницъ, разводящихся по крайней мѣрѣ въ странахъ Стараго [Свѣта, ботаники сводятъ къ четыремъ группамъ, различающимся болѣе или менѣе явственными признаками:

Мягкая пшеница Triticum vulgare.
Англійская пшеница Triticum turgidum.
Твердая пшеница Triticum durum.
Польская пшеница Triticum polenicum.

Различаются эти группы формой и видомъ колоса—сжатый съ лицевой стороны или со стороны профиля, простой или вѣтвистый колосъ; густотой колоса—если много колосковъ составляющихъ колосъ, такъ что не видно стержня, то это будетъ густой колосъ въ противномъ случаѣ рѣдкій; признаки колосковъ, которые бываютъ остистые (усатки), безъостые, пленки ихъ покрыты волосками (бархатистыя пшеницы) или не покрыты (гладкія пшеницы); затѣмъ по цвѣту колосковъ различаютъ бѣлыя, красныя, желтыя, синія и даже черныя пшеницы; окраска остей сравнительно съ окраской колосковъ даетъ основаніе различать новые сорта,—такъ бѣлыя пшеницы съ красными остями называются бѣлоуской, съ синими и черными—синеуской и красноуской; признаками зеренъ—округлыя, удлиненныя, съ мучнистымъ или стекловиднымъ изломомъ.

Вообще признаки, по которымъ дѣлятся пшеницы—непостоянны и не даютъ возможности строго разграничить ботаническіе виды, подвиды и сельскохозяйственные культурные сорта. Если взять урожай одной и той же пшеницы въ различные годы, при различныхъ условіяхъ погоды, то замѣчаются такія колебанія въ признакахъ, что не даютъ возможности точно опреѣлить, куда отнести данный сортъ. Существуетъ много классификацій пшеницъ, но въ концѣ концовъ всѣ онѣ представляютъ большій интересъ для ботаника, для насъ же не особенно важно, которая изъ нихъ ближе къ дѣйствительности.

Одна изъ самыхъ распространенныхъ классификацій подраздѣляетъ виды пшеницы на слѣдующіе подвиды, изъ которыхъ хозяева выкультивировали уже сельскохозяйттвенные сорта; изъ нихъ мы кратко опишемъ только тѣ, которые культивируются въ современной Польшѣ.

Озимая куявская пшеница очень распространена въ предѣлахъ Польши. Зерно у нея бѣлое мучнистое, но въ зависимости отъ почвенныхъ условій иногда измѣняетъ окраску; такъ въ Германіи воздѣлывается красная пшеница ничѣмъ не отличающаяся отъ куявской. Куявская пшеница представляетъ хорошій сортъ, сильно кустится и хорошо переноситъ зиму; говорятъ, что она хорошо противостоитъ грибнымъ заболѣваніямъ. Въ Западной Европѣ воздѣлываютъ много сортовъ бѣлыхъ гладкихъ гирокъ; всѣ онѣ представляютъ собою образцы высокой культуры; перенесенныя къ намъ, онѣ теряютъ свои типическія свойства и въ значительной степени подвергаются грибнымъ болѣзнямъ; за отсутствіемъ интереса къ нимъ, мы не перечисляемъ здѣсь даже очень извѣстные иностранные сорта.

Къ группѣ красныхъ гладкихъ гирокъ относится сандомирка (Рис. 1 и 1а), представляющая здѣсь очень важный хлѣбъ; хотя говорятъ иногда о бѣлой сандомиркѣ, но она собственно красноватая; встрѣчаются видоизмѣненія—бѣлыя съ легкимъ красноватымъ оттѣнкомъ. Зерна у сандомирки бѣлыя или желтыя. Около Сандомира она сохраняетъ свои типическія качества, но идя западнѣе, получаетъ болѣе свѣтлую окраску. Такъ напр., франкенштейнская пшеница Германіи есть несомнѣнно видоизмѣненный продуктъ сандомирки; она почти не отличается отъ послѣдней по зерну; различіе только въ колосѣ, который свѣтлѣе. Сандомирка очень распространенная пшеница; на Волыни зерно ея бѣлое, но по мѣрѣ направленія къ западу постепенно краснѣетъ; приближаясь къ востоку, она въ значительной степени теряетъ свою мучнистость и колосъ пріобрѣтаетъ намеки на остистость. Тогда она приближается къ красноколоскѣ съ краснымъ зерномъ и воздѣлывается какъ яровая пшеница, извѣстная въ продажѣ подъ названіемъ русской гирки.

Красныя гладкія гирки разводятся въ большомъ числѣ сортовъ въ западной Европѣ; названій ихъ не приводимъ.

Къ группѣ бархатистыхъ мягкихъ гирокъ относится озимая золстая пшеница, культивируемая кажется въ Познани. Сорта ихъ, по преимуществу ози-

					СОРТА.
Мягкія гирки, Triticum vulgare. Озимые и яровые сорта.	Колосъ распущенный.	Безъ остья.	Бѣлыя гладкія гирки.		Озимая куявская.
			Красныя гладкія гирки.		Озимая сандомирка и Яровая красноколоска.
			Бархатистыя гирки.		Озимая золотая.
		Остистыя	Усатки	бѣлыя.	Озимыя и яровыя банатки.
				красныя.	Яровая ивановская и озимая красноколоска.
				синія.	
				бархатистыя.	
	Колосъ сжатый.	Безъ остья.	Канадійскія.		
		Остистыя	Ежовки.		
Англійскія пшеницы, Triticum turgidut. Озимыя.	Колосъ простой Колосъ вѣтвистый				
Твердыя пшеницы. Triticum durum. Яровыя.					Кубанка, арнаутка и гарновка.
Польскія пшеницы. Triticum polonicum. Яровыя.					

Рис. 1 Сандомирка.

Рис. 1а. Сандомирка.

Рис. 2. Красноколоска.

Рис. 3. Англійская пшеница

Рис 4. Твердая пшеница.

мые, очень распространены въ Западной Европѣ и заходятъ далеко на сѣверъ. Бархатистыя гирки требуютъ сравнительно сухого климата и поздно созрѣваютъ. При уборкѣ во влажное время трудно сохнутъ, такъ какъ на волоскахъ пленокъ задерживается влага и зерна отъ этого часто прорастаютъ въ колосѣ.

Бѣлыя усатки распространены преимущественно въ южной и юговосточной Европѣ; въ Польшѣ нѣкотораго вниманія заслужнвали бы сорта озимой и яровой банатки, которыхъ существуетъ довольно много подъ коллективнымъ назвкніемъ „банатки". Родина ихъ, долина рѣки Тиссы въ южной Венгріи, въ Банатскомъ округѣ, который славится культурой этой пшеницы. Она отличается мелкими бѣлыми зернами и очень мучнистыми; воздѣлывается здѣсь подъ именемъ угорки; надо полагать, что подъ этимъ названі-

емъ подразумѣвается ея венгерское происхожденіе; да и коллективное названіе „гирки", относящееся ко всѣмъ мягкимъ пшеницамъ не будетъ ли, въ свою очередь, искаженною „угоркою"; это предположеніе очень вѣроятно, такъ какъ большинство гирокъ распространенныхъ въ Европѣ происходитъ отъ венгерскихъ пшеницъ.

Изъ красныхъ усатокъ обратимъ вниманіе на яровую ивановскую пшеницу; она у насъ хотя и неизвѣстна, тѣмъ не менѣе культура ея была бы не безполезна; высѣвается она въ Іюнѣ около Иванова дня, къ осени не образуетъ колоса и скашивается на кормъ скоту; даетъ обильную растительную массу въ то время, когда уже нѣтъ зеленаго корма. Изъ другихъ сортовъ упомянемъ озимую красноколоску. (Рис. 2).

Синія и бархатистыя усатки, а также кандійскія пшеницы и ежовки, какъ не воздѣлывающіяся въ нашихъ краяхъ не заслуживаютъ вниманія.

Англійскія пшеницы (Рис. 3) представляютъ большое количество сортовъ и имѣютъ громадное распространеніе. По качеству онѣ хуже мягкихъ, такъ какъ зерно ихъ не особенно мучнистое; солома толстая и поэтому хорошо сопротивляется полеганію; очень существенный недостатокъ заключается въ томъ, что онѣ легко поражаются ржавчиной и головней, но несмотря на это очень урожайны; чувствительны къ зимнимъ холодамъ и требуютъ мягкаго климата. Это преимущественно озимыя пшеницы, хотя наблюдаются и двуручки, т. е. одинъ и тотъ же сортъ воздѣлывается и какъ озимый, и какъ яровой. Вслѣдствіе вышеописанныхъ особенностей эти сорта не могутъ у насъ акклиматизироваться; если же бывали случаи переноса ихъ къ намъ, то онѣ быстро вырождались; такъ сортъ „чудесная благодать" съ вѣтвистымъ колосомъ, перенесенный съ береговъ Нила, выродился и, по словамъ И. А. Стебута, въ первомъ же году далъ вмѣсто вѣтвистаго простой колосъ.

Къ твердымъ пшеницамъ относятся кубанка, арнаутка, бѣлотурка и гарновка, которыя мнѣ приходилось встрѣчать, какъ рѣдкость, въ крайнемъ югозападномъ углу нашей Волыни. Арнаутка встрѣчается съ черными, красными и сѣрыми усами и соотвѣтственно этому называется черноуской, красноуской и сѣроуской. У всѣхъ твердыхъ пшеницъ зерна длинныя, треугольныя со стекловиднымъ изломомъ; соломина заполнена сплошь, а не пустая; называются твердыми потому, что при молотьбѣ пленки сравнительно трудно отдѣляются отъ зеренъ; хорошо сопротивляются ржавчинѣ и головнѣ (Рис. 4).

Въ Европѣ воздѣлывается множество сортовъ твердой пшеницы, но за отсутствіемъ практическаго интереса, перечисленіе ихъ мы опускаемъ.

Польскія пшеницы въ Европѣ не имѣютъ никакого значенія; распространены онѣ главнымъ образомъ на сѣверномъ побережьи Африки; всѣ онѣ имѣютъ очень продолжительный періодъ произрастанія и потому разведеніе ихъ въ нашихъ широтахъ невозможно, такъ какъ полное созрѣваніе совпадало бы съ нашими осенними холодами (Рис. 5); предокъ ихъ, вѣроятно, очень давно, обиталъ, а можетъ быть и теперь обитаетъ, въ Польшѣ.

Сортовъ ржи (Рис. 6) очень много, но ихъ еще труднѣе демонстрировать, чѣмъ сорта пшеницы, такъ какъ они еще менѣе различаются между собою.

Различаютъ двѣ группы болѣе или менѣе отличныя одна отъ другой: обыкновенную рожь и кустистую или кустовку.

Кустовка отличается отъ обыкновенной способностью давать больше побѣговъ изъ одного зерна.

Чтобы достигнуть большей кустистости ржи, нужно 1) тщательно отбирать посѣвныя сѣмена; 2) пораньше сѣять и сравнительно рѣдкимъ посѣвомъ,

Рис. 5. Польская пшеница.

Рис. 6. Рожь.

чтобы рожь могла выкуститься съ осени и въ изобиліи пользоваться свѣтомъ, который необходимъ для кущенія; 3) хорошо удобрять поле и 4) почва должна быть достаточно плодородна и сыра. Хорошая кустовка, при соблюденіи вышеперечисленныхъ условій можатъ развить до 10 побѣговъ зерна. Къ недостатку кустовокъ нужно отнести легкое осыпаніе зеренъ при уборкѣ, такъ какъ зерна у нихъ болѣе выпираютъ изъ пленокъ, чѣмъ у обыкновенной ржи; въ этомъ онѣ аналогичны гиркамъ, осѣпающимся легче усатокъ.

Рожь далѣе дѣлится на озимую и яровую. Яровыхъ кустовокъ нѣтъ, такъ какъ яровая рожь или ярица, какъ ее обыкновенно называютъ, не можетъ сильно куститься. Яровая рожь можетъ быть воздѣлываема на песчаныхъ и сухихъ почвахъ; въ урожайности не можетъ идти въ сравненіе съ озимой рожью, такъ что гдѣ только можно сѣять озимую, о яровой ржи не вспоминаютъ; но существуютъ такія сухія почвы или крайне истощенныя, на которыхъ воздѣлывается только яровая рожь. Ее также подсѣваютъ на поляхъ озимой ржи въ томъ случаѣ, если послѣдняя выпрѣла. Иногда, если черный паръ занимаютъ картофелемъ, то послѣ его сѣютъ ярицу, такъ какъ озимую рожь сѣять уже поздно.

Изъ сортовъ обыкновенной ржи, кромѣ воздѣлываемой у насъ повсемѣстно въ крестьянскихъ хозяйствахъ и отличающейся довольно тощимъ зерномъ, слѣдуетъ рекомендовать пробштейскую, воздѣлываемую въ Германіи, но очень подходящую къ нашимъ условіямъ; это собственно обыкновенная крестьянская рожь, но улучшенная хорошей культурей, благодаря которой получились длинныя, крупныя и тяжелыя зерна; по постоянству урожаевъ довольно прочная. Въ западной Европѣ рожь воздѣлывается только въ Германіи.

Кустовки у насъ почти неизвѣстны, но изъ заграничныхъ сортовъ можно рекомендовать ивановскую рожь; она очень вынослива въ отношеніи зимы; особенность ея та, что можетъ быть высѣваема очень рано, около Иванова дня. Осенью ее можно скосить на кормъ, а въ слѣдующемъ году еще получить урожай сѣмянъ. Во влажномъ климатѣ ею часто занимаютъ занятый паръ и тамъ она сѣется въ смѣш. съ викой.

Ржи съ вѣтвистымъ колосомъ, какъ у пшеницы, нѣтъ.